

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
Мариупольский государственный университет
Кафедра русской филологии и перевода

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ
по курсу
«СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА.
ЧАСТЬ 1. ЛЕКСИКОЛОГИЯ»
для студентов 3 курса специальности
6.020303 «Перевод (украинский, русский, польский)»

Мариуполь – 2015

УДК 811.16'373(076)

ББК 81.411-3я73

Методические разработки по курсу «Сопоставительная лингвистика. Часть 1. Лексикология» для студентов 3 курса специальности 6.020303 «Перевод (украинский, русский, польский)» / сост. С.И. Прохореня, Н.А. Гайдук. – Мариуполь: МГУ, 2015 – 72 с.

Рецензенты: Голи-Оглу Т. В., к. филол. н., доцент, зав. кафедры славянской филологии ГВУЗ «ПГТУ»;

Хорошков Н. Н., к. филол. н., доцент, зав. кафедры украинской филологии МГУ

*Утверждено на заседании ученого совета
факультета филологии и массовых коммуникаций МГУ*

Протокол № ____ от _____ 20__ г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ.....	5
Тема 1	
Сопоставительная лингвистика и ее исторические корни.....	5
Тема 2	
Типологическое и генетическое родство восточнославянских языков.....	10
Тема 3	
Основные направления сопоставительного исследования русского и украинского языков. Специфика сопоставительного анализа.....	18
Тема 4	
Сопоставительное исследование русской и украинской фразеологии.....	29
Раздел 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ.....	40
Раздел 3. КОНТРОЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.....	52
Раздел 4. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА.....	56
Литература.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Данные «Методические разработки» предназначены для студентов факультета филологии и массовых коммуникаций, обучающихся по специальности 6.020303 «Перевод (украинский, русский, польский)».

В них представлено одно из наиболее актуальных направлений современной лингвистики, изучающее лексику близкородственных языков в сопоставительном аспекте.

Методические разработки включают в себя два раздела. В первом разделе изложены основные теоретические положения для повторения учебного материала, изученного студентами в курсе «Сопоставительная лексикология». Рассмотрены общие проблемы сопоставительного изучения языков, касающиеся исторического развития данного научного направления, типологическое и генетическое родство восточнославянских языков, а также конкретные вопросы, связанные с изучением лексики и фразеологии. Повторение терминологической основы и методов изучения проблем сопоставительного анализа послужат основательной базой для переводческой практики.

Во второй раздел «Практические задания» включены вопросы, связанные с сопоставительным анализом лексики и фразеологии как в системном, так и функциональном аспектах. Выполнение практических заданий сформирует навыки применения теоретических знаний на учебных занятиях по сопоставительной лексикологии.

В «Методические разработки» также включены задания для самостоятельной работы студентов или самостоятельной работы с последующим контролем преподавателя, кроме того – контрольные материалы по курсу.

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Тема 1 «СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ»

Сопоставительные лингвистические исследования представляют собой область языкознания, интерес к которой в последние десятилетие значительно вырос.

Согласно определению, которое дает «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой, целью сопоставительной лингвистики является «сопоставительное изучение двух или нескольких языков для выявления их сходства и различий на всех языковых уровнях языковой структуры» /с.239/.

Приоритет идеи сопоставительного изучения языков принадлежит создателям гипотезы лингвистической относительности Э. Сепиру и Б. Уорфу. Аналогичные мысли высказывал Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики».

Сопоставительная лингвистика – сравнительно молодая область науки о языке. Она возникла в 50 – 60-е годы XX века. Началом ее развития ученые считают публикацию в 1957 году работы американского лингвиста Чарльза Фриза «Лингвистика сквозь призму культур».

Однако традиции сравнительного изучения языков восходят еще к концу XIX века к работам компаративистов.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Объектом сравнительно-исторического языкознания в это время считались родственные языки:

- устанавливалось соотношение между ними;
- описывалась их эволюция во времени и пространстве.

Основной инструмент исследования – сравнительно-исторический метод. Принцип **ИСТОРИЗМА** обозначал развитие языка во времени, осуществляющегося естественным образом, а не божественной волей.

В трактовке языковых фактов видели уже не лестницу форм, а цепь развития. Другая сторона – **СРАВНЕНИЕ** – это средство, способ исследования нескольких языков или одного языка /внутреннее сравнение более ранних фактов с более поздними/.

Обычно возникновение сравнительно-исторического языкознания связывают со знакомством европейских лингвистов с санскритом в к.18 века. Но при этом недооценивают роль идейно-интеллектуального контекста, который складывался в научно-философской жизни Европы того времени. Болгарский лингвист Вл. Георгиев делит историю сравнительно-исторического языкознания на 3 периода: 1816 – 1870; 1871 – 1916 и XX век.

Считается, что начало первого периода связано с появлением работ германского лингвиста Франца Боппа. К этому же периоду относятся труды

Расмуса Кристиана Раска, Якоба Гримма, Александра Христофоровича Востокова и др. Завершает его германский лингвист Август Шлейхер. В это время устанавливается родство изученных языков с санскритом. В Калькутте организуется Бенгальское азиатское лингвистическое общество, которое делает вывод об общем источнике языков. Таким образом, было преодолено разобщение европейского и азиатского языкознания и поставлен вопрос о единстве лингвистики.

Крупнейшие представители 2-го периода Карл Бругман, Бертольд Дельбрюк, Филипп Федорович Фортунатов, Фердинанд де Соссюр, Иван Александрович Бодуэн де Куртене и др. В этот период было обнаружено много новых языковых фактов и сделано большое количество открытий. Компаративисты 2-го периода в значительной степени обратили внимание на уточнение предмета исследования лингвистики, расширили проблематику исследований, пересмотрели некоторые гипотезы.

3 период – XX век – ставит новые задачи и проблемы. Чешский ассириолог Бедржих Грозный расшифровал клинописные таблички XVIII – XIII вв. до нашей эры с надписями на хеттском языке. Американский лингвист Эдгар Стертевант составил Сравнительную грамматику хеттского языка. Изучается тохарский язык и критомикенская письменность. Все это привело к пересмотру многих вопросов индоевропеистики. Были поколеблены теория деления индоевропейских языков на 2 группы и признание древности греческого языка и санскрита. Представители этого периода Герман Хирт /Германия/, Ежи Курилович /Польша/, Эмиль Бенвенист /Франция/, Франц Шпехт /Германия/, Витторе Пизани /Италия/, Вл. Георгиев /Болгария/.

В России – Мирра Моисеевна Гухман, Агния Васильевна Десницкая, Виктор Максимович Жирмунский, Соломон Давидович Кацнельсон, Энвер Ахмедович Макаев, Юрий Владимирович Откупщиков и др.

В 1816 году Ф. Бопп выпустил книгу Система спряжения в санскрите в сравнении с греческим, латинским, персидским и германским языками. Ей суждено было заложить основы компаративистики. За основу сравнения языков он берет грамматический строй, анализирует законы и происхождение форм, выражающих грамматические отношения. Рассматривает глагольную флексию. Сравнивая глагольные формы, он показывает, что они в основном общие.

Ф. Бопп приходит к признанию единства их грамматической системы. Он объясняет формы одного языка сравнением с формами другого. Это было то новое, что Бопп внес в сравнительно-историческое языкознание. Он использовал сравнение как метод для определения происхождения грамматических форм.

Заслуга Боппа перед языкознанием и в том, что он отобрал и систематизировал генетически родственные элементы в морфологической структуре индоевропейских языков, и составил схему морфологических соответствий.

Кроме того, Бопп высказал предположение, что в образовании глагольных форм наряду с глаголом БЫТЬ используются другие вспомогательные глаголы. Например, происхождение отдельных форм прошедшего времени он объяснил,

как результат сочетания глагольной основы с формами прошедшего времени глагола ДЕЛАТЬ.

Англ.: worked «работал» + to do «делать»

Нем.: lehrt «учил» + tun «делать»

Система взглядов Боппа на происхождение флексий получила название ТЕОРИИ АГГЛЮТИНАЦИИ.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО-ИСТОРИЧЕСКОГО СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Непосредственным толчком к возникновению славистики послужило изучение памятников старославянского языка и сравнение с ним языков других славянских народов.

Еще в XVIII столетии русский ученый М. В. Ломоносов четко разграничил русский и старославянский язык, в том числе его историю. Он высказал мысль о родственности славянских языков, которые возникли, по его мнению, из одного первоисточника – общеславянского языка.

В конце XVIII в начале XIX века проблема изучения славянских языков глубоко интересовала чешского слависта ЙОЗЕФА ДОБРОВСКОГО. Учитывая языковые особенности славянских народов, он делает попытку классифицировать славянские языки. Работы Йозефа Добровского заложили основы сравнительной грамматики славянских языков. «Основы древнеславянского языка» /1822/ – это первая научная грамматика старославянского языка. Много внимания Добровский уделил происхождению славянского письма и первого письменного языка славян / «Глаголитика» - 1807г. и «Моравские легенды о Кирилле и Мефодии» -1826/.

ОСНОВАТЕЛЕМ же славянского сравнительно-исторического языкознания был Александр Христофорович Востоков. Его перу принадлежит знаменитое исследование «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составленной по древнейшей оного письменным памятникам» (1880г.). Эта работа – невелика по объему. Но она представляет собой блестящий образец использования сравнительно-исторического метода в изучении старославянского и других славянских языков.

Автор выделил основные черты старославянского и других славянских языков, в частности древнерусского, и подчеркнул необычайную близость славянских языков в прошлом.

АЛЕКСАНДР ХРИСТОФОРОВИЧ ВОСТОКОВ начал свою деятельность с опубликования лирических стихотворений и работы о системе русского тонического стихосложения. В 1815 г. он поступил на службу в Публичную библиотеку помощником хранителя рукописей. Там он целиком посвятил себя исследованию славянских языков, особенно русского. Широко известным его

имя, как уже отмечено, сделала работа «Рассуждение о славянском языке» /1820/. Позже были изданы работы «Русская грамматика», «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея», «Словарь церковнославянского языка», «Остроумово евангелие».

Работы Востокова опирались на новый богатый фактический материал, они оказали большое влияние на развитие славянского языкознания, способствовали утверждению сравнительно-исторического метода.

Сравнительно-исторический метод Востокова основывается на том, что каждый из новославянских языков сохранил какие-нибудь особенные, потерянные другими, слова, окончания и звуки общего их прародителя, древнего славянского. Сравнивая данные русского, польского и старославянского языков, Востоков выделил 3 группы славянских языков и установил 3 периода в их истории. Возражая Добровскому, он кроме северной /западной/ и южной групп славянских языков, выделяет восточнославянскую /русскую/. Она отличается следующими признаками:

- полногласием /город – град/;
- звуками Ч и Ж /ночь – нош; вожь – вождь/;
- русские не имели звуков, выражаемых и /юс большой, юс малый/ кирилловской азбуки, вместо них были звуки /У и Я/.

Востоков сделал открытие большого методологического значения, когда установил, что и первоначально имели звук польских. Следовательно, эти звуки, сохранившиеся в польском языке, существовали в языке древнеславянском /старославянском: ЗБЪ, ПТЬ; в русском: зуб, пять/.

Кроме того, взяв за основу древнейший памятник славянского языка и письма «Остроумово евангелие», методом сравнения Востоков изложил грамматику древнего славянского языка. Исторический подход к языку, впервые примененный для славянских языков Востоковым, был поддержан Федором Ивановичем БУСЛАЕВЫМ и Измаилом Ивановичем СРЕЗНЕВСКИМ.

ФРАНЦ МИКЛОШИЧ /словенец/ создал сравнительную грамматику славянских языков, которая свидетельствовала о выделении этой отрасли знаний.

Ф. Миклошича называли отцом сравнительной грамматики славянских языков.

Вопросы славянского сравнительно-исторического языкознания решаются также в работах словацкого филолога П. Шафарика и русского лингвиста И. Срезневского («Мысли об истории русского языка (1849) и других славянских наречий» (1887).

И.Срезневский представил общую картину происхождения славянских языков, в частности древнерусского языка, который стал основой для формирования русского, украинского и белорусского языков. Он начертил целую программу дальнейшего развития русского и славянского языкознания. Концепция происхождения восточнославянских языков у Срезневского была несколько схематичной и прямолинейной, и тем не менее она сыграла серьезную роль в истории развития языка.

М. Фасмер. Его работы были посвящены славянским языковым контактам, вопросам этимологии.

В конце 30 годов 19 века выходят из печати работы М. Максимовича «История древней русской словесности»(1838г.) Им сделана попытка решить актуальный в то время вопрос о славянском и восточнославянском языкознании, в частности определить место русского языка среди славянских языков.

Федор Иванович Буслаев. Одним из первых он стал преподавать в Московском университете сравнительную грамматику индоевропейских языков и историческую грамматику русского языка (1858 г.). /«Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» (1861 г.)/.

Много сделал в области славянского и восточнославянского языкознания Александр Афанасьевич Потебня. /«Из записок по русской грамматике»: решались проблемы фонетики, синтаксиса»/.

Во второй половине XIX века – в начале XX века исключительная роль в развитии отечественной и зарубежной славистики принадлежит Ф. Ф. Фортунатову. Его работы оказали большое влияние на методику лингвистических исследований.

Л. А. Булаховский «Восточнославянские языки – источник реконструкции общеславянской акцентологической системы» (1946 г.).

П. С. Кузнецов «Очерки по морфологии праславянского языка» (1961 г.).

И, наконец, нужно отметить, что очень важные выводы и обобщения, огромный фактический материал по восточнославянским языкам содержится в работах Ф. П. Филина «Образование языка восточных славян (1962 г.) и «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» (1962 г.).

Славянские языки получают сравнительно-историческое и типологическое освещение, изучаются их связи с неславянскими языками, всесторонне характеризуются восточнославянская, западнославянская и южнославянская группы. Достижения славянского языкознания играют важную роль не только в индоевропеистике, но и в теории общего языкознания.

Развитие славистики продолжается и сейчас: организуются славистические журналы, проводятся международные съезды славистов.

Тема 2 «ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕНЕТИЧЕСКОЕ РОДСТВО ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ»

Русский, украинский и белорусский языки – это языки одного типа. Их родство прослеживается в грамматическом строе, и в фонетической системе, и словарном составе.

Восточнославянские языки относятся к языкам СИНТЕТИЧЕСКОГО СТРОЯ. Основными способами выражения грамматических значений в них являются аффиксация, внутренняя флексия, ударение, супплетивизм. Этим они отличаются, например, от болгарского языка, который относится к языкам аналитического строя.

В словарном составе восточнославянских языков можно отметить ОБЩИЕ ЧЕРТЫ: некоторые элементы в семантике слов, в составе слов с точки зрения происхождения; наличие одинаковых слов, которые стали архаизмами. Много общего отмечается и во фразеологии.

В каждом из восточнославянских языков есть и своя СПЕЦИФИКА, так как каждый из этих языков развивался по своим внутренним законам и в разных исторических условиях.

Типологическое сходство современных восточнославянских языков объясняется их ГЕНЕТИЧЕСКИМ РОДСТВОМ. Они имеют один источник – общеславянский праязык, который, в свою очередь выделился из индоевропейского языка-основы.

Время выделения его из общеиндоевропейского языка точно не установлено. Но уже в первом тысячелетии до н.э. он представлял собой историческую реальность. (В.Кандыба: 18 миллионов лет). Очень рано общеславянский язык начал делиться на диалекты, выявить которые сейчас очень трудно.

В истории развития общеславянского языка лингвисты выделяют несколько периодов. Ф. П. Филин выделяет 3 ЭТАПА: ранний, средний и поздний («Образование языка восточных славян». М-Л, 1962 г.).

На РАННЕМ ЭТАПЕ со времени образования общеславянского языка и до конца I тысячелетия до н.э. формировались основы общеславянской языковой системы. Она стала отличаться от других индоевропейских языковых систем.

На СРЕДНЕМ ЭТАПЕ с конца I тысячелетия до н.э. до III – V столетия н.э. – происходят дальнейшие изменения славянской языковой системы (I и II палатализация г, к, х; смена с и з перед j; закон открытого слога; формируется система времен глагола, зарождается категория вида и т.д.).

На ПОЗДНЕМ ЭТАПЕ /V – VII столетие н.э./ общеславянский язык начинает делиться на отдельные языки, но в самом главном сохраняет свое единство.

В VII – VIII столетиях на основе отдельных племенных диалектов общеславянского языка начинает формироваться древнерусский (восточнославянский) язык.

В этот период останавливаются звуковые процессы, общие для всех славянских диалектов и возникают локальные явления.

Формирования языка восточнославянской народности происходило в эпоху развития у восточных славян новых общественных отношений. В это время разрушаются первобытнообщинные отношения и на смену им приходят феодальные. Возникает древнерусское государство с центром в Киеве. В конце X века распространяется христианская религия.

Древнерусский язык X – XII столетий был общим и единым для всего восточнославянского населения.

С развитием феодальных отношений и феодальной раздробленности возрастает диалектная окрашенность, которая еще больше усиливается после распада Киевской Руси. Население северо-западных земель Древней Руси попало под власть татаро-монгольских захватчиков, западные земли (будущие белорусские) вошли в состав Литовского княжества. А Галицкая Русь была присоединена к Польше.

В XIII веке начинают формироваться русская, украинская, белорусская народности и их языки.

Формирование русской народности началось на территории Владимиро-Суздальского княжества. С XIV века эти земли входят в состав Московского княжества, которое становится инициатором создания Российской державы. Параллельно с этим продолжается процесс формирования русской народности и ее языка.

Украинская и белорусская народности формировались в борьбе за самостоятельность на территории Польско-Литовской державы.

Таким образом, в каждом из языков появлялись новообразования, которые были характерны только одной из народностей.

Но связи между частями Руси не могли быть полностью уничтожены. Связи между восточными народами были активизированы в XVII веке, когда Украина воссоединилась с Россией.

Существовали различные точки зрения на происхождение и развитие русского и украинского языков:

1. Киевская Русь – колыбель только русских, а украинский язык возник в Прикарпатье. Самостоятельный язык только русский, а украинский и белорусский – диалекты.

2. Киевская Русь – родина только украинцев, а русский и белорусский народы сформировались гораздо позднее. Украинский язык выделился непосредственно из праславянского. Украинский ближе к сербскому, чем к русскому /М. Грушевский/.

Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов рассматривали украинский язык как язык, а не диалект и отстаивали его свободное развитие, языковое единство украинского народа.

И. Франко, Л. Украинка, М. Коцюбинский подчеркивали родственность украинского и русского языков, указывали на их тесные связи.

В 20 – 30 годах появлялись работы, ориентированные на исключение из украинского языка элементов, которых не было в украинских говорах, в языке

древних текстов, тех элементов, которые появились под влиянием русского, польского и других языков.

Е. К. Белодед приводит такие примеры из словарей того времени. В них проявляются националистические тенденции в области терминологии:

атом – неділка, перпендикуляр – сторч, завод – виробня, маятник – вагадло, рупор – говорило, період – наворот, электролампа – банька (пухирець), кінофабрика – кінарня, фабрика іграшок – цяцькарня, кабельный завод – жильникарня, розкрити дужки – уничити клямри.

Процесс взаимообогащения и усовершенствования русского и украинского языков необходим. При этом следует исходить из исторической структурной близости украинского и русского языков.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ

Словарный состав украинского и русского языка является продуктом ряда эпох, поэтому в них существуют лексические элементы, которые возникли в разное время и периоды развития восточнославянских языков. Часть слов, которые возникли в дописменные времена, были унаследованы всеми славянскими языками из общеславянского лексического фонда. Некоторые слова являются принадлежностью только языков восточных славян и не прослеживаются в языках западнославянских и южнославянских. Поэтому в словарном составе украинского и русского языков можно выделить общеславянскую и общевосточнославянскую лексику.

Большинство слов русского и украинского языков являются собственно русскими или украинскими. Они возникли в период формирования и развития украинской и русской народностей, а потом наций. Параллельно с этими словами существуют слова, заимствованные из других языков: старославянского, греческого, латинского, других индоевропейских и неиндоевропейских языков.

В процессе исторического развития словарный состав русского и украинского языков пополнялся за счет лексических интернационализмов. Нужно отметить и то, что вследствие тесных связей украинского и русского народов украинский язык на протяжении своего исторического развития заимствовал ряд лексических элементов из русского языка, а русский, в свою очередь, обогатился украинской лексикой.

Сопоставительный обзор лексики украинского и русского языков включает в себя следующие пласты лексики:

- общеславянская лексика в русском и украинском языках;
- общая восточнославянская лексика;
- собственно украинская и собственно русская лексика;
- старославянизмы в украинском и русском языках;
- лексические заимствования в обоих языках;
- интернационализмы.

ОБЩЕСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Общеславянская лексика была унаследована восточными славянами, как и южными, западными, из общеславянского языка-основы. Слова, относящиеся к общеславянской лексике, составляют ядро словарного состава украинского и русского языка. Это самая важная их часть. Такие слова характеризуются:

- простой словообразовательной структурой;
- постоянством /стійкістю/;
- стилистической нейтральностью;
- наибольшей частотностью в повседневном общении.

Такие слова относятся к важным областям жизни и являются наименованиями, как правило, конкретных предметов, их признаков и действий.

Большинство их (как в количественном, так и в семантическом отношении) относится к существительным. Это наименования:

- орудий и предметов труда /плуг, серп/;
- явлений природы /мороз, гроза/;
- отрезков времени /день/;
- растительного мира /бук, верба, дуб/;
- домашних и диких животных, птиц, рыб, насекомых /корова, коза, сова, ворона, олень, окунь, муха/;
- органов тела /борода, голова, нога/;
- людей по их родственным связям /брат, сестра, сын/;
- абстрактных понятий /добро, зло/.

Значительную группу слов составляют общеславянские глаголы, обозначающие жизненно необходимые действия и состояния, трудовые процессы: бить, жить, звать, ковать, молотить, писать.

Прилагательные обозначают духовные, физические качества людей, цвета, свойства вещей и т.д.: мудрый, старый, белый, желтый, русский, легкий, правый.

К словам общеславянского происхождения относятся также:

- некоторые числительные: 1-10, 20, 100, 200, 300, 1000 и др.;
- много местоимений: я, ты, он, мы, вы, мой, твой, свой, наш, ваш, кто, что, сам, весь и др.;
- некоторые наречия: там, тогда, где, горько, просто, густо, сухо, вчера и др.;
- большинство предлогов и союзов: без, в, до, за, к, при, с, у, а и др.

Говоря о словах общеславянского происхождения нужно помнить, что некоторые из них в разных славянских языках получили другое значение. Например, в рус.яз. «неделя» – дней, в укр. – день недели; «зелье» в рус. яз. – ядовитый напиток из трав, в укр. – трава, зелень, настой на траве; слово «коса» в болгарском яз. – волосы на голове, а не вид женской прически; «грязный» в болгарском яз. – огидный /противный?/.

СОБСТВЕННО РУССКАЯ И СОБСТВЕННО УКРАИНСКАЯ ЛЕКСИКА

В словарном составе украинского и русского языков много лексических элементов, которые возникли в период формирования восточнославянских народностей, а потом наций. Эти слова образовывались на основе собственного лексического материала, а иногда заимствовались из других языков.

Только украинскими являются такие слова как бурлака, майбутній, бешкетний, гаманець, жовтень, рушниця, гудзик и др.

Много слов появилось в этот период и в русском языке: барский, крестьянин, деревня, бессмысленно, пировать, деньги, сапожник, тоска, удобно и др.

В связи с тем, что восточнославянские языки развиваются по своим внутренним законам, в каждой из них для обозначения одного и того же понятия употребляются разные слова: бузок – сирень, утикач – беглец, союз – сполучник, понадверх – сверх, надшвидкісний – сверхскоростной.

Часто однокореневые слова могут иметь в русском и украинском языках разные аффиксы: лазівка – лазейка, намудривати – намудрить, баранячий – бараний, весняний – весенний, знеславити – обесславить.

СТАРΟΣЛАВЯНИЗМЫ В УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Лексический состав современных русского и украинского языков включает в свой состав много слов старославянского происхождения. Они вошли в лексику древнерусского языка после принятия восточными славянами христианства, когда на Руси распространился старославянский язык, который долгое время функционировал в определенных жанрах как литературный язык.

Старославянизмы в словарном составе украинского и русского языков занимают неодинаковое место. Это объясняется тем, что каждый из родственных языков в разной степени унаследовал традиции старокнижной речи.

В русском языке старославянизмов больше, чем в украинском.

- в русском языке более широко употребляются слова с неполногласными сочетаниями: - ра-, -ла-, -ре-, -ле- /нрав – норв, здравый – здоровый, краткий – короткий, плен – полон, трезвий – тверезий, шлем – шолом/. Но некоторые слова с неполногласными сочетаниями свойственны обоим языкам /здрастуй – здравствуй, храм – храм, прах – прах, глава – глава, древесиеа – древесина/;

- больше в русском языке также слов, которые начинаются с сочетания РА- /в древнерусском РО-/: работа – работа, разум – разум. Но старославянизм «раб» употребляется в обоих языках;

- старославянизмы, имеющие звук Щ /соответственно в восточнославянском Ч из древнего ТЈ/есть только в русском языке: мощный, пещера, освещать, общий, овощи, поглощать, возвращать/.

В обоих языках есть старославянизмы:

- со звуко сочетанием – ЖД- / на месте древнерусского ДЖ (Ж), которое

возникло из древнего ДЈ /: вождь – вождь, утверждати – утверждать, нужда – нужда;

- слова с гласным Е в начале слова вместо восточнославянского О / диний – единый, днання – единение, диновладдя – единовластие/;

- слова с начальным Ю вместо восточнославянского У /юнак – юноша, юродивий – юродивий, юний – юный/;

- слова, которые обозначают церковные понятия: воскресати – воскресать, образ – образ, святый – святой, пророк – пророк, творець – творец.

На старославянское происхождение могут также указывать следующие словообразовательные приметы:

- суффиксы -ин(я): святиня – святыня, гординя – гордыня;

- тв(а): молитва, битва;

- знь: боязнь, приязнь;

- ущ-, (-ющ-), ащ- (-ящ-): грядущий – грядущий, трудящий – трудящийся, невмирущий – неумирающий;

префиксы ПРЕД-: предтеча, пред`явити – предъявить.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Словарный состав русского и украинского языков пополнялся и за счет заимствований из других языков. Эти заимствования происходили в разное время и разные источники.

Очень рано в язык восточных славян стали проникать слова из ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА для обозначения предметов быта, названий растений и животных, понятий религиозного культа. Среди них было много терминов в области науки, культуры и искусства, которые появились в разное время непосредственно из греческого языка или через языковое посредничество: ангел, вишня, грамматика, драма, икона, кипарис, лексикон, кит, театр, трагедия.

Из греческого языка славяне заимствовали много собственных имен: Андрей, Василий, Елена, Петр, София, Степан, Федор.

Некоторые слова существуют только в русском языке: известь /вапно/, лохань /цебер/, свекла /буряк/, фонарь /ліхтарь/ или только в украинском: вапно, левада.

Заимствования из ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА стали проникать через посредничество старославянского языка еще во времена Киевской Руси, а в XV – XVIII в.в. чаще через польское посредничество. Преобладали слова, обозначающие понятия из области быта, науки, искусства, общественно-политических отношений: автор, администратор, ангина, аудитория, лекция, республика. Собственные имена: Валентина, Валерий, Виктор, Марина, Павел, Юлия.

Некоторое количество слов заимствовано из СКАНДИНАВСКИХ И ВЕНГРО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ: акула, Игорь, килька, крюк, Олег, пурга, салака, сани, севрюга, тундра, якорь, ящик.

Ряд слов оба языка заимствовали из тюркских языков: алмаз, амбар, аркан, базар, барабан, арбуз, барс, гнедой, кабан, сарай, чалый, лапша. Некоторые тюркизмы прослеживаются только в русском языке и не характерны для украинского языка: бахча, деньги, кайма, карман, кафтан, кушак, лачуга. И наоборот: байрак, кавун, казак, тлумач, чарка, чумак.

В составе обоих языков есть общие заимствования из ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА: бандура, бекеша, булка, герб, канва, кант, карета, каштан, куртка, мазурка, пончик.

Вместе с тем польских заимствований больше в украинском языке, потому что украинский народ долгое время находился под гнетом Польши.

Только в украинском есть такие заимствования: білизна, барвінок, бруд, будувати, варта, гудзик, дах, жебрак, келих, пробачення, рух, скарб, справа, струм, шукати.

Ряд слов украинский язык получил из ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА преимущественно через польский язык: бавовна, вагатися, влада, власний, ганьба, праця. В русском языке таких слов единицы.

В современных восточнославянских языках прослеживаются заимствования из некоторых ЕВРОПЕЙСКИХ НЕСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ:

- из немецкого: бант, ваза, вафля, галстук, гастроль, графин, курорт, кучер, лак, лампа, фельдшер;

- из французского: афиша, бал, балет, берет, блуза, бокал, бюрократ, жасмин, жиле, журнал;

- из английского: бифштекс, джаз, лидер, митинг, роль, смокинг.

Лексических заимствований из других языков немного:

- из голландского: термины мореходства и судостроения /боцман, вымпел, гавань, дамба, каюта, компас, матрос, рейд, руль/; в украинский язык они входили через русский язык;

- из итальянского языка: термины искусствоведения, архитектуры /либретто, тенор, опера, ария, аккорд, виолончель, кантата, контральто, концерт, балкон, мозаика/; украинский язык усвоил многие из этих слов через русский и польский языки, которые в свою очередь заимствовали их через французский язык;

- из испанского языка: армада, гитара, эстрада, серенада, сигара;

- из румынского: брынза, мамалыга, кукуруза;

- из венгерского: бекеша, гуляш, гусар, хутор, чардаш, шалаш;

- из грузинского: сакля, тамада;

- из персидского: балахон, ворс, инжир;

- из арабского: алгебра, атлас, гарем, ислам;

- из китайского: чай, чесуча.

Кроме лексических заимствований в русском и украинском языках есть КАЛЬКИ:

- словообразовательные;

- семантические.

Общие словообразовательные кальки:

- из греческого: азбука, летописец /літописець/,самодержавие /самодержавство/;
- из латинского: предмет;
- из французского: непроницаемость /непроникність/;
- из немецкого: очевидны.

Некоторые кальки в русском и украинском языках носят различный словообразовательный характер: землеробство – земледелие, прислівник – наречие, орудний – творительный.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК ИЗ РУССКОГО И НАОБОРОТ

Общность происхождения русского и украинского языков, общий исторический путь развития, тесные экономические и культурные связи на протяжении веков способствовали взаимовлиянию и взаимообогащению языков этих народов.

Примеры лексических заимствований и калек из русского языка в современном украинском языке: автоматизація, градус, завод, ракетодром, суботник, указ, відродження, криголом, хмарочос.

Заимствования из украинского языка: бондарь, вареник, горилка, детвора, кожух, хлебороб, хлопец, девчата, доярка,: Смолен-щи-на, Орлов-щи-на.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ

В словарном составе украинского и русского языков можно выделить значительный пласт интернациональной лексики. Он распространен главным образом:

- в общественной терминологии: диктатура, класс, конституция, министр, резолюция;
- научной: математика, молекула, география;
- технической: агрегат, аппарат, танк, антенна;
- искусствоведческой: поэзия, новелла, драма, балет.

Большинство интернационализмов – греческого и латинского происхождения или образованы на основе словообразовательных морфем этих языков: телефон, микрофон, телеграф.

В XIX – XX веках целый ряд интернационализмов заимствуется из западноевропейских языков/французского, английского, немецкого, итальянского/.

В начале XX века много интернационализмов дал русский язык: большевик, демократический централизм, стенная газета, пятилетка, критика и самокритика, социалистическое соревнование, марксизм-ленинизм, Верховный Совет, классовая борьба, токарь-скоростник.

Тема 3 «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ. СПЕЦИФИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА»

Как показала практика научных исследований, в области сопоставительного изучения близкородственных языков выделяются специфические методики проведения как самого исследования, так и принципов отбора используемых при этом источников.

1. Наиболее широким направлением сопоставительного исследования русского и украинского языков является **ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ**. Задача такого исследования состоит не столько в констатации наличия или отсутствия общих или отличительных структурных и функциональных элементов в двух системах, сколько, главным образом, в выявлении и установлении **ПРИЧИН** и **ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**, обусловивших эти схождения и расхождения на различных этапах развития данных языков и в определении ведущих **ТЕНДЕНЦИЙ** дальнейшего **РАЗВИТИЯ** этих языков и их исторической перспективы.

Именно поэтому теоретическое направление сопоставительного метода одновременно содержит в себе компоненты типологического, генетического и сравнительно-исторического методов.

ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ же **ОТЛИЧИЕ** сопоставительного метода заключается в том, что данные, полученные при помощи других методов, сопоставительный метод позволяет использовать для объяснения языковых фактов современных языков и дальнейшего прогнозирования основных тенденций их развития.

2. **СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА**. Актуальной задачей сопоставительной стилистики, которая связывает теоретическое направление с практическим, является **СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ**. «Сравнительное изучение литературной нормы, принятой для каждого восточнославянского языка, – подчеркивает А.И.Ефимов, – это тоже одна из первоочередных задач стилистики как научной основы, способствующей развитию речевой культуры. В зависимости от своеобразия стилистической системы каждого языка нормы эти заметно отличаются» (Основные научные проблемы сравнительной стилистики).

Таким образом, разновидностью практического аспекта является проблема культуры русской и украинской речи.

2а. С ней связана и проблема взаимного **ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ** произведений на этих языках. Особое внимание уделяется художественному переводу.

Специфика языковых взаимоотношений при переводе даже близкородственных языков, в первую очередь стихотворных текстов, предполагает вынесение на первое место особенностей жанра, стиля и подчинение этим особенностям чисто языковых задач.

3. От теории художественного перевода отличается **ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**, которая требует точного семантического соответствия обеих частей переводной словарной статьи, как элемента двух

лексических систем. / С. И. Головащук. Передача значений слов и фразеологизмов одного языка средствами другого языка как основная проблема двуязычной лексикографии. Автореф. канд. диссерт. К., 70/. Это обеспечивается предельно полным описанием переводимой лексики одного языка и поисками наиболее точных соответствий в другом языке с учетом категориальных различий двух языковых систем.

4. Все большее применение в практике как школьного, так и вузовского обучения русскому и украинскому языкам находит **УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ** сопоставительного изучения русского и украинского языков.

Важность этого направления определяется задачей улучшить преподавание русского и украинского языков в школах и вузах.

Все названные направления сопоставительного исследования русского и украинского языков преследуют следующие цели:

1) раскрыть общие структурные и функциональные особенности обоих языков;

2) на фоне общего вскрыть индивидуальное, специфическое как в структуре, так и в функциональной направленности отдельных ее элементов.

Задачи **СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО МЕТОДА** исследования русского и украинского языков определяются спецификой параллельного функционирования этих генетически родственных языков на различных этапах их исторического и современного развития.

Взаимоотношение русского и украинского языков на современном этапе их развития имеет много специфических особенностей.

Среди большого количества языковых и речевых явлений, которые на первый взгляд кажутся спонтанными, случайными, при более детальном рассмотрении прослеживается достаточно четкая **СИСТЕМНОСТЬ ТИПОВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**.

Причина этого кроется не только в близком родстве, но и в особенностях развития и функционирования каждого из них как самобытного, оригинального языка.

Итак, **СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД** изучения близкородственных современных русского и украинского языков можно охарактеризовать как метод синхронного системного изучения категорий двух языков с учетом специфики на фоне общих черт.

Задачи системного категориального сравнения современного русского и украинского языков заключается в том, чтобы наглядно вскрыть структуру каждого из них, обратить внимание на те черты, которые не могут быть со всей полнотой учтены методиками исследования отдельного языка.

Аспекты и задачи этого метода определяются внеязыковой и внутриязыковой спецификой обоих языков и объективными условиями их интерференции.

Среди **ВНЕЯЗЫКОВЫХ ФАКТОРОВ** при сопоставительном анализе решающими являются социальные предпосылки, стимулирующие языковые изменения.

Из **ВНУТРИЯЗЫКОВЫХ ФАКТОРОВ** обращают на себя внимание:

1. Тенденции языкового развития, побуждающие нормативную изменяемость.

2. Действие аналогии.

3. А также перераспределение элементов разных функциональных стилей литературного языка.

Особенно интересно сопоставление языковых изменений, происходящих в русском и украинском языках в последнее 10-летие:

1. Новая лексика, особенно заимствованная.

2. Актуализация определенных слоев лексики.

3. Уход в пассив ранее активно употребляющейся лексики.

4. Введение в современную речь жаргонных, диалектных слов и т.д.

Современный русский и украинский языки в сопоставительном плане могут изучаться как НА УРОВНЕ ЯЗЫКА, так и НА УРОВНЕ РЕЧИ (диахронически и синхронически).

СПЕЦИФИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Сопоставительный анализ направлен на выявление межъязыковых тождеств, полных различий и частичных различий языковых элементов и их описание в плане структурно-категориальных, узуально-стилистических и других эквивалентных отношений с учетом стоящих перед исследователем прикладных задач.

НЕСОБЛЮДЕНИЕ принципа учета трех типов межъязыковых соответствий неизбежно ведет к фрагментарности и научной неполноценности описания /схема соотношения языковых единиц разных языков: лампа – лампа, шкатулка – скринька, уродливый – вродливый/.

Сопоставительное изучение языков можно проводить на разных языковых уровнях /от фонетического до стилистического/. При этом исследование языковых явлений может основываться как на СИСТЕМНОМ описании, так и на уровне ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ эквивалентности.

Системное описание на уровне ФОНЕТИКИ может идти в плане «звук – звук», «фонема – фонема», «сочетание звуков», «взаимодействие звуков», на уровне ЛЕКСИКОЛОГИИ – в плане соотношения ЛСГ и т.д.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ сопоставительный анализ включает в себя:

1) установление точных координат их употребления;

2) выявление типов контекстов, в которых реализуются их значения;

3) учет правил сочетаемости с другими элементами;

4) влияние лексического наполнения и лексического окружения форм для каждого из сопоставляемых языков.

Накопленный опыт сопоставительного изучения языков позволяет сделать вывод о ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ комплексного сопоставления языковых единиц с учетом их системных и функциональных соответствий.

Возможен и ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ подход. Преимущество его заключается в том, что исходя из какой-нибудь функционально-семантической категории, например, в МОРФОЛОГИИ можно

описать систематические явления сопоставляемых языков, формально разнородные, а семантически тождественные или близкие.

В последнее время значительно возрос интерес лингвистов к сопоставительному изучению СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. Важным аспектом функционального подхода к сопоставительному описанию словообразовательных систем различных языков является:

- 1) определение места словообразовательных средств среди других средств номинации;
- 2) сравнение словообразовательных тенденций в области новообразований.

Возможной основой сравнения могут быть словообразовательные гнезда. В данном случае важными являются проблемы выявления продуктивности соответствующих словообразовательных типов.

Существует два подхода к сопоставлению словообразовательных систем двух языков:

- 1) морфологический /при нем учитываются схождения и расхождения словообразовательных средств и значений/;
- 2) семантический /здесь сопоставительные наборы сем для анализируемого комплекса, например, отглагольных прилагательных, устанавливают словообразовательные классы, служащие для выражения определенного значения.

Сопоставительное исследование СИНТАКСИСА – одна из наиболее интересных и трудных областей сопоставительного языкознания. Оно осложняется существенным расхождением синтаксических теорий /например, в методах классификации предложений/.

Предметом сопоставительного анализа в синтаксисе являются также структурно-семантические и функциональные особенности определенной синтаксической категории или единицы в обоих языках.

Все большее признание приобретает сопоставление не отдельных синтаксических фактов, а частных синтаксических систем. При сопоставлении синтаксических явлений учитывается их тесная связь с морфологическими и лексическими явлениями сравниваемых языков. Плодотворным методом при описании синтаксиса считается применение трансформационных методов исследования.

Для большинства сопоставительных ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ работ теоретического плана характерно осознание и применение одного из основных принципов сопоставительного изучения языков – ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ.

Системность в лексике специфична. Это связано с особенностями словарного состава языка: он динамичен, представляет собой открытый ряд, подвергается внешним влияниям.

Специфичность лексической системы обуславливает своеобразие сопоставительного анализа лексики двух языков.

ОСНОВОЙ сопоставления двух лексических систем может служить двуязычный словарь. Из него выбираются различные микросистемы

/подсистемы/.

Необходимо учитывать, что слово как лексико-грамматическая единица имеет две стороны – грамматическую и лексико-семантическую, поэтому специфика системного описания лексики в сопоставительном плане заключается в последовательном учете и сопоставлении обеих сторон слова.

Лексико-семантическая характеристика языковых единиц требует:

- анализа внеязыковой действительности;
- анализа структуры семантики лексических единиц;
- анализа наименования явлений действительности;
- анализа их оценки и т.д.

Одним из способов сопоставительного изучения СЛОВАРНОГО СОСТАВА двух языков может быть:

- определение семасиологической и ономазиологической характеристики соответствующей языковой системы;
- установление дифференциально-семантических признаков, часто типичных для всей лексической системы того или иного языка;
- создание новой системы, основанной на установленных совокупностях эквивалентов сопоставляемых языков.

Возможно сопоставление ЧАСТНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СИСТЕМ.

Под частной системой в словарном составе понимается структурное образование, состоящее из двух и более лексических единиц, обусловленных отношением лексемы и семемы, объединяемое обычно иерархически вышестоящим значением, архисемой, формулируемой в метаязыке.

Например, для глаголов движения важны следующие семы: «направление, способ, приспособление, положение, среда», объединяемые архисемой «движение».

ОСНОВОЙ сопоставления частных семантических систем в словарном составе двух языков может быть МНОГОАСПЕКТНОЕ ОПИСАНИЕ лексических единиц. Такое описание включает в себя морфологический, синтаксический, стилистический, частотный аспект изучения и т.д.

Важной проблемой сопоставительного изучения лексики является сопоставительный анализ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ. Методика исследования следующая:

- выделение интересующей русской лексемы и ее украинского эквивалента;
- определение для каждой лексемы парадигматического плана /подбор синонимов, антонимов, омонимов, лексико-семантических вариантов и т.д./;
- проведение анализа по определенной таблице, включающей следующие графы: «лексема как единица словаря», «семема», «модели смысловых отношений на уровне членов предложений, частей речи и семантических слов», «возможные сочетания семем данной лексемы».

Например, лексема «глаз» в значении «орган зрения» входит в следующие модели:

- 1) «прилагательное – существительное» /голубые, близорукие, большие глаза/;

2) «глагол – существительное» /открыть, закрыть, зажмурить глаза/;

3) «существительное – глагол» /глаза слипаются, блестят/;

Следующим этапом выступает анализ межъязыковой идиоматичности, анализ соответствий лексемы одного языка и лексемы другого языка. На последнем этапе необходимо сделать выводы относительно совпадения и расхождения двух сравниваемых лексем.

При конкретном сопоставительном исследовании ПРИНЦИП СРАВНИМОСТИ двух языков реализуется в выборе для анализа таких языковых явлений /фонетико-фонологических, грамматических, синтаксических, лексических, стилистических/, которые в двух или более языках являются ЛИНГВИСТИЧЕСКИ РЕЛЕВАНТНЫМИ с позиций сопоставительного метода.

Сопоставительные исследования в лексике могут проводиться и на более высоком уровне: когда сравниваются не отдельные языковые единицы, а ТЕКСТЫ. ОСНОВОЙ сравнения является конкретная ситуация употребления лексических средств /а в таких случаях лексические единицы рядятся в самые разные одежды/.

ОСОБЕННОСТИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВ

Традиционно основным объектом лингвистики XIX – XX веков являлись фонетика и грамматика, а лексика и семантика оставались как бы на периферии науки о языке, на что указывает В. М. Алпатов в статье «Предварительные итоги лингвистики XX века» (ВМУ, 1996, №5, с.84-92). Лишь в последнее время значительно возрос интерес к лексическому уровню языка, в том числе и к его сопоставительному исследованию. Поэтому в количественном отношении работы по различным уровням языка распределены неравномерно. Большинство из них посвящено контрастивной грамматике, меньше внимания уделялось исследователями рассмотрению фонологии, и совсем мало работ по сравнению лексических систем (на этот факт указывает и «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н.Ярцевой // М.: Сов. Энциклопедия, 1990).

ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА недостаточной разработанности лексического уровня связана со сложностью самого объекта исследования. Невозможно в рамках единого исследования сопоставить полностью ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ двух языков.

При сопоставительном описании фонетики материалом исследования служат лишь несколько десятков единиц, которые легко подсчитать, а при описании лексики приходится сравнивать десятки или сотни тысяч единиц.

Вернее сказать, количество единиц лексического уровня вообще не поддается исчислению, поскольку лексика представляет собой открытую систему, структурные и семантические модели которой особенно динамичны и тесно связаны с экстралингвистическими явлениями.

Лексическая система непосредственно и широко отражает общественные отношения, материальную и духовную культуру человечества, технический, экономический, научный и культурный прогресс, немедленно откликается на любые изменения во всех сферах жизнедеятельности человека и потому находится в состоянии непрерывного изменения, вследствие чего словарный состав постоянно пополняется. /Примером могут служить изменения в лексике последнего 10-летия/.

ТРУДНОСТИ связаны также с рассмотрением ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ лексической системы. Лексическая единица сама по себе имеет сложную семантическую структуру. Слово по Л. А. Новикову представляет собой «структуру взаимосвязанных элементарных лексических единиц – его лексико-семантических вариантов (ЛСВ)». /Под ЛСВ понимается единство лексем (формы, плана выражения слова) и семемы (смысла, плана содержания слова)/. ЛСВ соотносится с денотатом (предметом) и сигнификатом (понятием).

Таким образом, «специфичность лексической системы обуславливает своеобразие сопоставительного анализа лексики двух языков» (Э. А. Макаев. Общая теория сравнительного языкознания. – М.: Наука, 1977, с.137).

Чтобы преодолеть вышеназванные трудности, необходимо направить внимание на ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОСИСТЕМ – сравнительно небольших по количеству групп слов. Это даст возможность подробнее рассмотреть и описать лексические элементы каждого из языков.

АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

В сопоставительном плане лексика двух языков может изучаться на разных уровнях, а именно:

- отдельного слова,
- лексико-семантических групп слов;
- общих лексико-семантических категорий.

Отдельные слова в двух языках могут сопоставляться в двух аспектах:

- семасиологическом;
- ономасиологическом аспектах.

В первом случае сопоставляются значения слов. При этом семантический объем сравниваемых слов может оказаться неодинаковым. Подобные факты показывают, что языки в значениях своих слов отражают различное членение объективного мира.

Кроме того, слова, обладающие общим денотативным значением (указывающие на один и тот же предмет), могут иметь различные коннотативные оттенки значения. Коннотативные оттенки проявляются прежде всего в переносных и фразеологически связанных значениях слов.

В ономасиологическом аспекте сопоставительный анализ показывает, какие слова выбираются в двух языках при обозначении одного и того же объекта.

В лингвистических исследованиях В. Н. Ярцевой, Т. А. Журавлевой разработаны определенные правила сопоставления языков, их единиц, структур.

К наиболее значимым относятся:

- 1) системность;
- 2) функциональный подход;
- 3) семасиологическая направленность.

По мнению Т. А. Журавлевой, сопоставление отдельных форм не имеет никакой научной ценности. В первую очередь сопоставлению подлежат явления категориальные, явления системные. Принцип системности должен быть основополагающим при сопоставлении языков. В. Н. Ярцева указывает на то, что даже контрастивное исследование должно содержать систематическое сравнение форм и значений структуры сопоставляемых языков, исходя из предположения существования некоторого базового сходства между языками при наличии дифференцирующих данные языки различий.

Функциональный подход предполагает не простую констатацию фактов сходств и различий, а их анализ в двух направлениях:

- во-первых, в системах сопоставляемых языков;
- во-вторых, исследование лексических единиц в их функционировании - в речи, в текстах, в устных высказываниях.

Семасиологическая направленность исследования позволяет изучить структуру значений лексем составляемых языков.

Сопоставление на лексическом уровне должно быть особо детализированным, поскольку здесь структурные и семантические модели особо динамичны и тесно связаны с экстралингвистическими моделями.

Конечной целью сопоставительного анализа языков на лексическом уровне является установление сходств и различий их системной организации. Полное раскрытие смысловой структуры слова, то есть не только его вещественного значения, но и целостного «пучка» его значений, всех его грамматических форм и функций, его экспрессивных и стилистических оттенков, строя его внутренней формы возможно лишь на фоне всей лексической системы языка и в связи с ней.

Но вследствие того, что сопоставительное описание лексических систем – задача, невыполнимая в рамках отдельных исследований, то в сопоставительном изучении лексического уровня можно отметить определенную атомарность его разработки.

Есть масса конкретных описаний, немало удачных исследований отдельных идеографических «отсеков» русской лексики, но, конечно же, нужны обобщающие работы в спектре русско-украинского сопоставления, аналогичных, например, монографии В. Г. Гака, сопоставившего французскую лексику с русской.

Сопоставляться могут не только отдельные слова, но и синонимические ряды. Слова ряда дифференцируются парадигматически, то есть на основании оттенков значения; или синтагматически – на основе сочетаемости.

Парадигматические отношения – это внутрисистемные связи, складывающиеся между элементами языка в языковой системе вне тех цепочек, в которых они совместно встречаются. Понятие парадигматики распространяется на разные уровни языка, составляя особый план

лингвистического исследования, в котором языковые единицы различных уровней изучаются в их отношении друг с другом как элементы системы. Рассмотрение слова как компонента структуры языка, в частности его лексической системы, дает основание для отношения слова к парадигматике языка.

В противоположность морфологической парадигматике А. А. Уфимцева выделяет лексическую парадигматику, под которой она понимает смысловые отношения слов, противопоставленных по их предметному значению в пределах тех или иных разрядов и классов слов в системе языка. По аналогии с понятием словоформы, представляющей собой одну из морфологических форм слова, А. А. Уфимцева одно из лексических значений слова называет его лексико-семантическим вариантом.

Примерами лексических парадигматических отношений слов могут служить синонимические и антонимические группы слов, которые являются одним из основных типов парадигматической противопоставленности лексических единиц.

Синтагматические отношения – это отношения языковых единиц в «линейной последовательности» (цепочке), например, соединение двух слов или сочетаний слов, соединение знаменательных слов со служебными и т.д.

Слова в языке составляют определенную систему, и прежде всего они объединяются по значениям, образуя лексико-семантические группы или поле.

В. Н. Ярцева делает упор на то, что сопоставлению должны подвергаться небольшие группы слов, создающие набольшие системы: при сопоставлении таких малых систем в двух языках исследователь будет иметь возможность определить лексический элемент каждой системы в его функциональных связях с другими элементами языка.

Значение каждого слова внутри лексико-семантического поля может быть представлено как пучок (совокупность) элементарных смыслов (семантических компонентов или сем). Дифференциальные семантические компоненты выявляются при сравнении значений слов, входящих в синонимический ряд или лексико-семантическую группу.

Сопоставление языков показывает, что в большинстве случаев при первичной номинации слова в двух языках не полностью совпадают по своему объему: номенклатура сем, формулирующих их значение, неодинакова.

Когда изучается семантическая система языка в ее современном состоянии, то внутреннее содержание, смысловой объем слова, его строй и границы выступают на фоне всей совокупности смысловых соотношений. Слово понимается как элемент организованного целого, как член смыслового единства языка в целом.

В сопоставительной лингвистике существует такая идея: для методики преподавания и для практики перевода полезны только сведения о различиях между языками, а сходства не имеют существенного значения, потому что сходные явления механически переносятся из родного языка в иностранный. Но именно в подобных случаях наиболее вероятно опасность МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ.

Понятие «интерференция» может пониматься как в широком, так и в узком смысле. Чаще всего интерференцию понимают как **ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ**, которое:

- складывается либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка;
- выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Некоторые лингвисты, в частности Ст. Сятковский, не разделяют эту точку зрения на межъязыковую интерференцию как на отрицательное взаимовлияние языков. Он придерживается более широкого и, может быть, логически более последовательного и практически более обоснованного мнения, согласно которому межъязыковая интерференция понимается не только как отрицательное взаимовлияние языков (отрицательная интерференция, результатом которой на уровне психологии речи является отрицательный перенос, а на уровне внешней речи – ошибка), но и как положительное их взаимовлияние (положительная интерференция, результатом которой на уровне психологии речи является положительный перенос, а на уровне внешней речи – усиление и ускорение усвоения речевого явления). /См: Ст. Сятковский, Природа и специфика сопоставительного языкознания. // Сб. «Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками», М., 1986 г., с. 6-24./ Психолингвистические проблемы интерференции будут рассматриваться позже.

Проблема разработки путей и приемов усиления и ускорения положительного межъязыкового переноса (положительной интерференции) имеет наряду с соответствующими способами преодоления отрицательного переноса (отрицательной интерференции) весьма важное значение для преподавания. Такой подход ведет к более глубокому пониманию проблемы оптимизации обучения иностранным языкам, удовлетворительное решение которой трудно себе представить без методически обоснованного и организованного процесса **МАКСИМАЛИЗАЦИИ** положительной и **МИНИМАЛИЗАЦИИ** отрицательной межъязыковой интерференции.

Это возможно лишь на основе результатов предварительного систематического описания всех трех типов межъязыковых отношений – тождеств, полных различий и частичных различий.

Часто наблюдаемое в работах различных авторов использование только двух типов межъязыковых отношений – сходств и различий (схождений и расхождений и т.п.) – приводит, в частности, к тому, что обычно упускаются из виду или недооцениваются две самостоятельные категории сопоставительного описания:

- межъязыковые соответствия тождества;
- особенно межъязыковые соответствия частичного различия.

С последними связано воздействие отрицательной интерференции особого типа. В случае частичных различий отрицательная интерференция проявляется с особой силой, а ее преодоление значительно труднее, чем

преодоление отрицательной интерференции, вызванной межъязыковыми отношениями полного различия.

Поэтому описание (на уровне лингвистики) межъязыковых соответствий частичного различия и установление (на уровне методики или перевода) эффективных способов преодоления отрицательной интерференции соответствующего типа имеют весьма важное познавательное и практическое значение, особенно в случае близкородственных языков, для которых отношения частичного различия являются наиболее характерными.

В результате же применения в сопоставительном анализе двух типов межъязыковых отношений не только ускользают и размываются в понятиях этих типов межъязыковые соответствия тождества и частичного различия, но и сами эти понятия становятся расплывчатыми, неоднозначными, лишенными необходимой научной точности.

Например, термин «межъязыковые сходства» можно понимать как межъязыковые тождества и как межъязыковые частичные различия, а термин «межъязыковые различия» – как межъязыковые полные или частичные различия. В отличие от них, понятия межъязыкового тождества, полного различия и частичного различия могут получить строгое научное определение.

Тема 4 «СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ»

Сопоставительное изучение фразеологии стало предметом исследования относительно недавно. Несмотря на обширную литературу по этому вопросу, все еще нет единого мнения при определении состава фразеологии и ее места в системе языка, четко не выработаны методы и приемы установления границ фразеологических единиц (ФЕ) и их стержневых слов. Не определены также единые принципы лексикографической обработки фразеологического материала, – даже в однотипных словарях ФЕ характеризуются по-разному.

Между тем сопоставительный анализ фразеологических единиц русского и украинского языков имеет большое как теоретическое, так и практическое значение. Этим объясняется возрастающее внимание к вопросам культуры устной и письменной речи не только в среде филологов, но и в широких кругах общественности, к тому же, новыми программами по русскому и украинскому языкам предусматривается изучение вопросов фразеологии в школе.

Теоретическое осмысление русско-украинских фразеологических параллелей необходимо еще и потому, что носители этих близкородственных языков на территории Украины преимущественно двуязычны и легко допускают в речи различного рода нарушения в структурной и семантической организации ФЕ.

Важной проблемой сопоставительного изучения русской и украинской фразеологии является **ХАРАКТЕРИСТИКА** типичных структурно-семантических соответствий во фразеологической системе русского и украинского языков. На основе такой характеристики возможно выделение **ТИПИЧНЫХ ОШИБОК** в употреблении ФЕ, обусловленных русско-украинским билингвизмом.

Материалом для такого исследования могут служить словари, произведения некоторых писателей, которые активно используют фразеологию, периодические издания, устная речь носителей украинского и русского языков. Может быть проведен педагогический эксперимент в школе, в институте.

Сопоставительный анализ ФЕ в русском и украинском языках позволяет выделить две непропорциональные в количественном отношении группы:

1. ФЕ, имеющие фразеологические эквиваленты в другом языке.
2. ФЕ, не имеющие в другом языке эквивалентных фразеологизмов (их значения передаются при помощи синонимов или описательно).

Первая группа весьма многочисленна и разнообразна, что объясняется близостью самих языков и общностью происхождения обоих народов. Среди фразеологизмов этой группы выделяются эквивалентные пары:

- имеющие одинаковую структуру;
- разноструктурные.

В эквивалентных парах с одинаковой структурой следует подчеркнуть **ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТОЖДЕСТВА**, характеризующиеся полным лексическим соответствием; структурным единообразием; совпадением в стилистической характеристике; совпадением сочетаемости форм.

Лексемы, входящие в состав фразеологических тождеств, являются элементами общего лексического фонда русского и украинского языков: *золотые руки – золоті руки; попадать (попасть) пальцем в небо – попадати (попасти) пальцем у небо; из рук в руки – з рук у руки; знать свое место – знати своє місце; выходит (выйти) на орбиту – виходити (вийти) на орбіту; брать (взять) под обстрел – брати (взяти) під обстріл; быть в контрах – бути в контрах; загребать жар чужими руками – загібати жар чужими руками.*

Иной тип соотношений между ФЕ русского и украинского языков, в семантическом и конструктивном плане примыкающий к фразеологическим тождествам, составляют фразеологические пары, идентичные по значению и структуре, но имеющие в своем составе не лексические тождества, а ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ.

Эти лексические эквиваленты возникли в процессе исторического развития словарного состава русского и украинского языков и отражают сложные семантические и словообразовательные процессы:

1) утрату общеславянской или общевосточнославянской лексемы в одном языке и замену ее новообразованием в другом; например, украинским фразеологизмам со словом «око» в русском языке последовательно соответствуют обороты со словом *глаз*: *очи на лоба лізуть – глаза на лоб лезут, оком не моргнуть – глазом не моргнуть /архаически-торжественное «беречь как зеницу ока»/;*

2) возникновение лексем с одинаковым значением, образованных на базе одного и того же корня при помощи различных аффиксов: *лить воду на мельницу – лити воду на млин; ловить рыбу в мутной воде – ловити рибу в каламутній воді; мокрая курица – мокра курка; на птичьих правах – на пташиних правах;*

3) образование лексических эквивалентов от различных общеславянских корней: *давать голову на отсечение – давати свою голову відтяти; негде голову приклонить – ніде голови прихилити; на склоне лет – на схиліліт; нажимать [на все] педали – натискувати [на всі] педалі;*

4) возникновение лексических эквивалентов вследствие того, что в исследуемых языках закрепились в составе фразеологизмов разные по происхождению слова:

а) в одном языке старославянское, в другом – восточнославянское (*властитель дум – володар дум; владеть собой – володіти собою; глас вопиющего в пустыне – голос волаючого в пустелі, краеугольный камень – наріжний камінь*);

б) общеславянское слово, принадлежащее к определенной группе древнеславянских диалектов (*от чистого сердца – від щирого серця*);

в) общеславянское или восточнославянское – заимствованное (*отдать долг – віддати шану; биться головой об стену (стенку) – битися головою об мур; достойный кисти художника – достойний пензля художника*) или же собственнорусское – заимствованное (*терять почву под ногами – втрачати ґрунт підногами*);

г) в русском и украинском фразеологизмах – лексемы, заимствованные в

разное время из разных языков (*на пушечный выстрел – на гарматний постріл, за душой ни гроша – за душею ні шеляга*); к данному типу сочетаний следует отнести такие переводы иноязычных ФЕ, в которых в одном языке заимствованное слово, а в другом славянское (*оливковая ветвь – маслинова гілка*);

д) семантическое сближение при фразеологизации сочетаний отдельных лексем, которые в номинативном значении не совпадают: *пустить пыль в глаза – напустити туману; на один покрой – на один копил; белая кость – панська кістка; брать на себя труд – брати на себе обов'язок*.

К особому типу русско-украинских фразеологических соответствий следует отнести ФЕ, отличающиеся друг от друга реалиями, между которыми существуют отношения вида и рода, вида и вида, различные метонимические отношения, сходства по функции и пр.: *котелок [не] варит – макитра (казанок) [не] варить; брать (взять) с потолка – брати (узяти) з голови; быть бельмом в глазу – бути сіллю в оці; выносить сор из избы – виносити сміття з хати; как намазанное (неподмазанное) колесо (скрипит) – як намазаний віз (рипить); голова на плечах – голова на в'язах*.

К этой группе можно отнести ФЕ, имеющие в своем составе собственные географические названия или собственные имена, отражающие национальный колорит: *коломенская верста – чугуївська (пирятинська) верста; Лиса Патрикеевна – Лис Микита*.

Эквивалентные ФЕ могут совпадать по лексическому составу, но отличаться стилистической принадлежностью или эмоциональной окраской компонентов. Эмоциональная окраска даже одного из компонентов придает соответствующий оттенок и фразеологизму в целом: *живот надрывать – пупа надривати; мутиться в голове – макітриться в голові*.

Степень тождества или эквивалентности ФЕ довольно различна, так как в украинском и русском языках большое количество ФЕ характеризуется несколькими значениями. К сожалению, различие в количестве значений иногда определяется не особенностями языка, а недостаточной лексикографической обработкой ФЕ, различными принципами в определении и разграничении значений. Ср., например, неодинаковую по полноте лексикографическую разработку фразеологизмов *отводить (отвести) глаза – відвести очі; брать на прицел (на мушку) и брати на мушку (на приціл)* и др. в «Фразеологическом словаре русского языка» (М., 1967) – ФСРЯ и «Словнику українських ідіом» (К., 1968) – СУІУ.

В русском языке ФЕ *бить челом* (кому?) имеет четыре значения:

- 1) «почтительно кланяться, приветствуя кого-либо»;
- 2) «выражать чувство глубокого уважения, почтения, благодарности за что-либо»;
- 3) «почтительно просить о чем-либо»;
- 4) «жаловаться на кого-либо» (ФСРЯ).

Для украинского *бити чолом* (кому? перед ким?) отмечено лишь одно значение – «до землі уклоняючись, віддавати кому-небудь шану, благати про

щось» (СУІУ). Если первые три значения в украинском языке, по-видимому, просто не расчленены, то четвертое все же отсутствует вовсе.

Количество значений у тождественных фразеологизмов иногда совпадает, но не все значения могут быть тождественны в семантическом отношении. Ср.: *бабье лето* (СФРЯ) – 1) «ясные теплые дни раннейосени» и в просторечии: 2) «пора второй молодости» – *бабине літо* (СУІУ) – 1) «сухі теплі дні (на початку осені)»; 2) «павутиння, що літає на початку осені».

Известно, что те или иные ФЕ могут выступать в нескольких вариантах как лексических, так и грамматических.

При ПОЛНОМ ТОЖДЕСТВЕ, естественно, совпадают и все варианты: *владеть (обладать) собой – володіти (владати) собою; доходить (дойти) своим (собственным) умом – доходити (дійти) своїм (власним) розумом; лежать мертвым капиталом (грузом) – лежати мертвим капіталом (вантажем); ставить (поставить) точку (точки) над «и» – ставити (поставити) крапку (крапка) над «і».*

Степень эквивалентности ФЕ может уменьшаться, если в одном из языков какой-либо из элементов ФЕ выступает как вариант, а в другом языке этот же фразеологизм отличается большим уровнем идиоматичности. Здесь возможны такие случаи:

I. ФЕ в украинском языке имеет варианты – в русском языке их нет: *володар дум (думок) – властитель дум; безвихідне (безпорадне) становище – безвыходное положение; бери (сягай) вище – бери выше; біла (панська) кістка – белая кость.*

II. Безвариантной ФЕ в украинском языке соответствует несколько вариантов в языке русском: *быть (находиться, пребывать) в заблуждении – бути в омані; лебединая поступь (походка) – лебедина хода; без особых трудностей (затруднений) – без особливих труднощів; для большей (пущей) важности – для більшої ваги.*

Варьироваться могут ФЕ и в русском и в украинском языках, но число вариантов в них не всегда совпадает:

бить (ударять) челом – бити (ударяти, дати, віддати) чолом; болтать (трепать) языком – молоти (ляпати, клепали, плескала) языком; кровь говорит (заговорила) (в ком) – кров говорить (промовляє, заговорила) (в кого).

В украинском и в русском языках в составе ФЕ может варьироваться не одна лексема, а несколько: *брать (хватать) за сердце (за душу, за живое) – брати (хапати) за душу (за серце, за живе); как (точно, словно) заведенный (заведенная машина) – як (ніби, наче, неначе, мов, немов) заведений (заведена машина); твердый (крепкий) орех (орешек) – міцний (твердий) горіх (горішок).*

Обращает на себя внимание тот факт, что в украинском языке ФЕ варьируются чаще и разнообразнее, в русском же языке они более стабильны. Объяснение этого явления требует специального серьезного исследования, проникновения в природу вариативности ФЕ, которая, с одной стороны, может быть связана со степенью спаянности компонентов (синонимическая замена чаще наблюдается во фразеологических сочетаниях), с другой – со степенью

десемантизации слов, входящих в состав ФЕ [*черт (бес, пес, аллах и т. п.) его знает – кто (кто-либо) его знает*].

Большая вариативность ФЕ в украинском языке частично может быть объяснена также распространенным на Украине украинско-русским билингвизмом и появлением в связи с этим калек, которые, взаимодействуя с собственно украинской фразеологией, создают дополнительные варианты ФЕ.

Эквивалентными в семантическом отношении могут быть и разноструктурные фразеологические единицы. Это обусловлено главным образом спецификой грамматического строя того или иного языка, например, в синтаксическом управлении, в употреблении падежей и предлогов: *палка о двух концах – палиця на два кінця; вашими милостями – з вашої ласки; в лучшие времена – за кращих часів; быстрый разумом – бистрий на розум; в знак согласия – на знак згоди; вести речь (разговор) (к чему) – вести річ (до чого)*.

В отдельную группу могут быть выделены ФЕ, образованные по аналогичной или близкой синтаксической модели, но с иным лексическим наполнением и с различной образной основой: велик балкан, да есть изъян – великий дуб, та дуплистий (дупластий, дуплинастий); глуп как пробка – дурний як пень (як осиновий пень, як колода, як ступа, як путо, як сало); далеко кулику до Петрова дня – далеко куцому до зайця; из кулька в рогожку (попасть) – з дому та під ринву (потрапляти); ни за сизо перышко – ні за цапову душу.

Наконец, эквивалентные ФЕ могут отличаться и по структуре и по лексическому составу, совпадая лишь в значении: задним умом крепок – мудрый по шкоді; два сапога пара – обое рябое; выйдет толк – будуть люди (пуття); в растрепанных чувствах – не в собі; вот так клюква – от тобі й маеш; выдавший виды – на всіноги кований; очертя голову – на відчай души.

Вполне закономерно наличие в русском и украинском языках ФЕ, вовсе не имеющих соответствующих эквивалентов в одном из сопоставляемых языков. Значение этих фразеологизмов передается:

- другим языком описательно: вести замкнутую жизнь – жити відлюдно; здоров врать – майстер брехати; держать руки по швам – стояти струнко; взятки гладки (с кого) – нічого не візьмеш (з кого);

- или же одним словом с ярко выраженной оценочной семантикой: бесструнная балалайка – торохтій, пустомеля; в былые дни – колись; в спешном (пожарном) порядке – негайно; как с иголки – новісінький; як з клочья батіг – никудышний; тумою туманіти – торчать; тонкий на сльози – слезливый, плаксивый; пускати (пустити) ману (накого) – дурачить (одурачить) (кого).

В собственно русских и украинских фразеологизмах нашли наиболее яркое воплощение каквнутриязыковые факты, так и факты экстралингвистические, отражающие историю народа, особенности быта, экономики, животного и растительного мира, систему образных средств и т. д., например: видно пана по халявах, мов Кузьма з маку, дати гарбуза, позичити у Сірка очей // еловая голова, крапивное семя, развесистая клюква, положить в долгий ящик и др.

При изучении любого языка особую трудность представляет овладение фразеологическим материалом. Исследуя фразеологизмы близкородственных языков, необходимо определить наиболее типичные отклонения их

употребления в структурно-семантическом плане и выработать соответствующие методические приемы устранения такого рода ошибок, которые в большой степени зависят от типа структурно-семантических соответствий ФЕ двух сопоставляемых языков.

Одной из распространенных ошибок при переводе с русского на украинский язык является смешивание значений близких по смыслу или по эмоциональной окраске ФЕ. Так, при переводе ФЕ *за ушко да насолнышко* в ряду других оборотов встречаем: *вывести на чисту воду*, означающее не «наказать», а «разоблачить». Поскольку разоблачение влечет за собой наказание, то происходит семантическое сближение двух названных ФЕ. *Пускати пыль в глаза* «создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле» переводится не только эквивалентом *напускати туману*, очень близким по семантике к переводимому фразеологизму, но и оборотом *замилювати очі* «обманывать кого-либо, представляя что-либо в искаженном, неправильном, но в выгодном, желательном для себя свете»; *сон сивого мерина* переводится не только как *сон рябої кобили*, а и как *казка про старого бичка*, означающего не просто «нелепость», а «нелепость, не имеющую конца».

Аналогичные ошибки допускаются и при переводе с украинского языка на русский. Фразеологизм *накинути оком*, имеющий значение «приметить, обратить внимание», переводят фразеологизмом *бросить взгляд* со значением «останавливаться на чем-либо очень кратко, недолго» или фразеологизмом *взять на примету* «быть в виду у кого-либо».

Фразеологизм «*коника викидати*» правильно переводят как «*откалывать номера*», «*откалывать коленце*» и не совсем точно «*выламываться, фокусничать, капризничать* /отенок неожиданности поступка исчезает/».

Подмена одного фразеологизма другим может стимулироваться наличием общей лексемы. Так, *задать стрекача* в 81% случаев переводится как *п'ятами наживати*, в 7% – *п'яти показати*, 2% дают перевод *п'ятами мелькали*, которое не имеет значения «удирать», а лишь характеризует скорость бега.

Сближение может поддерживаться одинаковой грамматической структурой: *из огня да в полымя* переводится *з вогню та в полум'я*, но в единичных случаях дается: *з мосту та в воду*, *з корабля на бал*; *ни к селу ни к городу* переводится, как правило, *ні в тин ні в ворота*, но в отдельных случаях *нібогу свічка ні чорту кочерга*, которое не является полным семантическим эквивалентом ФЕ русского языка. Украинский фразеологизм *лити воду на млин*, имеющий полное соответствие в русском языке *лить воду на мельницу* (т. е. «косвенно помогать»), переводят фразеологизмом *лити масло в огонь*, обозначающим «обострять отношения».

Ошибки данного типа приводят к искажению значения ФЕ и всего перевода. Для их устранения необходимо особенно строго учитывать точное значение ФЕ.

При переводе ФЕ, имеющих в своем составе лексические эквиваленты, последние могут быть определены неправильно. Это обусловлено несколькими

причинами:

а) лексический эквивалент устарел и почти не употребляется: *голова на плечах* переводится на украинский *голова на в'язах*, но примерно половина опрошенных приводит фразеологическое тождество *голова на плечах*, поскольку слово *в'язи* относится к редкоупотребительным. ФЕ *задирать нос* переводят не только *гнути кирну*, но значительно чаще *задирати (драти) носа; дати жару* переводится преимущественно не *дати чосу*, а *дати жару*, так как слова *чос* и *кирна* малоупотребительны в современном украинском языке. ФЕ *без году неделя* переводится не *від щедрика до нового року*, а *без року три дні, без року тиждень* по причине редкой употребляемости слова *щедрик* в современном языке. То же самое можно сказать о переводе русского *быть по плечу* как *бути по плечу*, а не *бути до снаги* (слово *снага* почти не употребляется вне ФЕ);

б) лексический эквивалент не принадлежит к широко употребительным словам и заменяется более частотным словом: ФЕ *забить голову* переводится преимущественно не *забити намороки* (поскольку слово *намороки* употребляется сравнительно редко), а *забити голову/* (слово *голова* семантически сближается со словом *намороки* по смежности и принадлежит к часто употребляемым). То же самое наблюдаем при переводе фразеологизма *поднять шум*: параллельно выступают фразеологический эквивалент *зчинити бучу* с малоупотребительным словом *буча* и фразеологическое тождество *підняти шум; поднять на смех* в переводе сравнительно редко – *підняти (зняти) на глум* или *взяты на кпини*, но значительно чаще переводится тождественным сочетанием *підняти (зняти) на сміх; отрезанный ломоть* переводится не только фразеологизмом *відрізана скибка*, но и вариантами, где слово *скибка* заменяется синонимами с более широким значением *кусок* (11,5% опрошенных), *кусьень* (11%), *шматок* (3%). При переводе с украинского на русский *важке становище* иногда переводится как *тяжелое (трудное) положение*, но по указанной выше причине не как *затруднительное*.

Калькируются ФЕ, эквиваленты которых в украинском языке имеют архаичную грамматическую структуру: ФЕ русского языка *куда глаза глядят* соответствует в украинском *світ за очіс* архаичной грамматической структурой. 90% опрошенных дают именно такой перевод, а 10% переводят сочетанием с живыми грамматическими связями *куди очі дивляться*, из них половина употребляет параллельно оба фразеологизма. Сюда же можно отнести перевод русского фразеологизма *свести ни во что* украинским *звести нанівець*. Наречие *нанівець* образовалось в результате слияния ряда слов, утративших живые синтаксические связи; около трети принимавших участие в эксперименте дали дословный перевод *звести ні на що*. Дословный перевод обнаруживается и при анализе фразеологизма *зігнати оскому – сбить оскомину* вместо *вымести злобу*.

Кальки данного типа в большинстве случаев правильно передают значение ФЕ, не приводят к дефразеологизации сочетания и создают новый вариант определенной фразеологической единицы. Особенно продуктивным является такого рода калькирование, когда в обоих языках есть не только

стержневые лексические эквиваленты в составе ФЕ, но и иные соответствующие тождественные по значению слова: *ломать голову* имеет в украинском языке не только эквивалент со словом *сушити (сушити голову)*, но со словом *ламати* более распространенный вариант *ламати голову*. И отсюда соответственно украинский фразеологизм *сушити голову* имеет в русском языке эквивалент *сушить голову*. Фразеологизм *терпение лопнуло* переводится как *терпець урвався* и реже (около 20%) *терпець лопнув*, поскольку в украинском языке существует и глагол *лопнути*. Иногда в результате такой замены может возникнуть и дефразеологизация (например, *краеугольный камень* переводится *наріжний камінь*, но около 12% перевели нефразеологическим сочетанием *стрижневий камінь*), однако в большинстве случаев такая замена нарушает семантической целостности ФЕ.

Известны моменты, когда механическое калькирование приводит к потере фразеологического значения. Например, при калькировании русского *кормить завтраками* украинским *годувати сніданками* теряется связь со словом *завтра*, поэтому возможной заменой явилось бы *годувати обіцянками*, хотя и с несколько иным оттенком значения.

Аналогичным является перевод *было, да быльем поросло* как *було, та бильям поросло*, так как в русском языке сущность фразеологизма основана на омонимии корней в словах *было* и *былье*; в украинском языке эта связь теряется.

Такая же десемантизация сочетания происходит при дословном переводе фразеологизмов *дело в шляпе (справа в капелюсі)*, *брат на испуг (брат на переляк)*, употребление которых, к сожалению, встречается и у некоторых писателей.

Определенные ошибки в переводе ФЕ объясняются недостаточным учетом различий в лексико-семантической структуре слов-эквивалентов в обоих языках. Слово *врать* в русском языке имеет значение «говорить неправду», а слово *брехати* в украинском, как и в диалектах русского, означает и «говорить неправду», и «лгать». Поэтому украинский фразеологизм *бреше, як собака* построен на обыгрывании двузначности слова, в русском же калька *врет, как собака* дефразеологизуется из-за отсутствия одного из значений в лексико-семантической структуре слова. В украинском языке *година* – это и единица времени в 60 минут, и более широкий, не очень определенный период времени. В русском языке, хотя и редко, слово *година* выступает только во втором значении. *Лихий* в украинском и *лихой* в русском языке, как известно, имеют различное значение; поэтому неправомерно *лиха година* переводить сочетанием *лихой час*, как это практикуется в некоторых словарях (ср. только *лихой молодец*).

Слово *лихо* в качестве синонима к слову *горе* в русском языке не употребляется, но сохраняется как сказочный персонифицированный образ. Очевидно, это дает повод в ряде случаев ФЕ *почім ківш (фунт) лиха* калькировать дословно на русский *почем фунт (ковш) лиха*, что не соответствует строю русского языка. Так же неудачной является калька с украинского *ударить лихом о землю*.

При переводе ФЕ, имеющих одинаковый лексический состав, но отличающихся грамматической структурой, иногда не учитываются эти лексико-грамматические и грамматические отличия. Так, при переводе с украинского языка ФЕ *випускати духа з пляшки* нередко, кроме оборота *выпускать духа из бутылки*, в котором правильно учитывается персонификация духа, что и отражено в форме винительного-родительного падежа, дается *выпустить дух из бутылки* без учета этой лексико-грамматической особенности, что приводит к искажению смысла. ФЕ *брати за петельки* переводится как *брать за грудь* вместо ожидаемого *за грудки*, что совершенно меняет значение словосочетания. В русском языке в сочетании *белыми нитками шито* «шито» выступает в функции причастия, а украинский эквивалент *білими нитками шито* является безличной формой причастия *білими нитками шите*.

Весьма распространенной является контаминация ФЕ. В ряде случаев она приводит к возникновению новых вариантов фразеологизмов, хотя нередко это влечет за собой ощутимое изменение семантики ФЕ. Так, в русском и украинском языках существуют два фразеологизма: *вода и камень точит* (*вода й камінь точить*) и *капля камень долбит* (*крапля по краплі камінь довбає*). Однако при переводе с украинского *вода и камень точить* находим в русском контаминированный фразеологизм *вода и камень долбит*, что несколько отличается по значению от *вода и камінь точить*. В украинском языке существуют две ФЕ для обозначения сильного удара: *аж іскри зочей посыпались* и *аж свічки засвітились*, из них возникла контаминация *аж свічки в очах засвітились*, где «свічки» как будто вступают в синонимические связи со словом *іскри*.

При переводе следует учитывать, что фразеологического эквивалента может в языке и не быть. Так, украинский фразеологизм *розбити глек* «рассориться» нельзя переводить *разбить кувшин*, поскольку в русском языке это сочетание не имеет фразеологического значения «рассориться». И наоборот, фразеологизмам *водой не разлить* и *от нечего делать* в украинском соответствуют *нерозливвода* и *знічев'я*. Им то и следует отдавать предпочтение, а не *водою не розлити*, *від нічого робити* и т. д., как это нередко встречается.

Анализ ошибок в употреблении ФЕ дает определенную теоретическую базу для понимания причин того или иного типа ошибок и помогает определить пути совершенствования работы над овладением фразеологическим материалом при изучении близкородственных языков.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Украинский и русский язык характеризуется огромным количеством и разнообразием фразеологизмов. Многие из них имеют одинаковое содержание и тождественную форму.

Эквивалентные фразеологизмы, соотносящиеся со словосочетанием:

1. *Именные фразеологизмы:*

третій калач – третій калач
 ахіллесова п`ята – ахиллесова пята
 лебедина пісня – лебединая песня
 біла ворона – белая ворона
 права рука – правая рука
 одного поля ягоди – одного поля ягоды
 кров з молоком – кровь с молоком
 на сьомому небі – на седьмом небе
 десята вода на киселі – десятая вода на киселе
 не в своїй тарілці – не в своей тарелке
 майстер на всі руки – мастер на все руки

2. *Глагольные фразеологизмы:*

умивати руки – умывать руки
 вивести на чисту воду – вывести на чистую воду
 морочити голову – морочить голову
 заснути мертвим сном – заснуть мертвым сном
 намилити голову – намылить голову
 заткнути рота – заткнуть рот
 держати порох сухим – держать порох сухим
 набратися сміливості – набраться смелости
 купити kota в мішку – купить kota в мешке

3. *Адъективные фразеологизмы:*

нечистий на руку – нечистый на руку
 легкий на руку – легкий на руку
 легкий на ногу – легкий на ногу
 гострий на язык – острый на язык

Эквивалентные фразеологизмы, соотносящиеся с предложением:

З миру по нитці – голому сорочка – С мира по нитке – голому рубашка
 Сім п`ятниць на тиждень – Семь пятниц на неделе
 Чорна кішка пробігла – черная кошка пробежала
 Світ не без добрих людей – Свет не без добрых людей
 Моя хата скраю – Моя хата с краю
 Вовків боятися – в ліс не ходити – Волков бояться – в лес не ходить
 Маслом каші не зіпсуєш – Маслом каши не испортишь
 Друзі пізнаються в біді – рузья познаются в беде
 Ліс рубають – тріски летять – Лес рубят – щепки летят
 Горбатого могила виправить – Горбатого могила исправит

Фразеологизмы, которые не переводятся дословно:

Бити байдики – бить баклуши
 Пошитися в дурні – остаться в дураках
 Замилювати очі – втирать очки
 Дурний, аж крутиться – глупкак пробка
 Гнути кирпичу – задирать нос
 Голод не свій брат – голод не тетка

На нозі сап`ян рипить – на брюхе шелк, а в брюхе щелк
 А в борщі трясця кипить
 Правити смаленого дуба – городить чепуху
 Теревені правити – боби разводить

Национальная специфика украинского и русского языков проявляется и в том, что определенные понятия в одном языке передаются фразеологизмом, а в другом – отдельным словом или словосочетанием:

Пекти раки – покраснеть
 Карати на горло – казнить
 Піймати облизня – получить отказ / при сватании/
 До булави треба голови – высокая должность требует ума
 Горе луковое – незначна прикрість
 Прокатить на вороных – не виявити довір`я
 Через пень колоду – як-небудь
 Спусти рукава – абияк
 Очертя голову – наосліп
 Ни в одном глазу – анітрошечки
 Вступить в брак – одружитися

В целом для родственных языков характерны не различия, а сходство, особенно проявляется сходство в синонимических рядах фразеологизмов.

Например, фразеологизмы со значением «умереть»:

Рус. яз.: сыграть в ящик дать дуба, сложить голову, ноги протянуть, испустить дух, приказал долго жить, отправиться к праотцам, богу душу отдать, уснуть вечным сном, отдать концы.

Укр. яз.: дати дуба, скласти голову, протягнути ноги, наказав довго жити, піти до праотців, віддати душу богові, заснути вічним сном, віддати кінці.

В обоих языках большинство фразеологических единиц – народного происхождения /пословицы, поговорки, профессионально-производственные выражения/. Фразеология обоих языков активно пополняется устойчивыми словосочетаниями из общественно-политической и профессионально-производственной сферы.

РАЗДЕЛ 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

1. Выполните сопоставительный анализ лексических единиц русского, украинского и польского языков по предложенной схеме (используйте словари).

СХЕМА

многоаспектного сопоставительного исследования лексики

ЛСГ русского языка
Русское слово

ЛСГ украинского языка
украинское слово

сопоставительная генетическая характеристика;
сопоставление внутренних форм слова;
сопоставление эмотивных аспектов значения;
сопоставление семантических объемов слова.

В многозначных словах

значение 1
значение 2
и т.д.

значение 1
значение 2
и т.д.

сопоставление кол-ва ЛСВ-ов слов
/при необходимости подбор эквивалентов для перевода/;
сопоставление способов переноса значения

В омонимичных парах

сопоставительная генетическая и семантическая характеристика
/снятие возможной интерференции/.

синоним. ряд рус. слова

синоним. ряд укр. слова

сопоставительная характеристика по всем параметрам

антоним.ряд рус.слова

антоним.ряд укр.слова

сопоставительная характеристика по всем параметрам

Функциональная характеристика слова

2. Ориентируясь на схему многоаспектного сопоставительного исследования лексики, проанализируйте фразеологические единицы русского, украинского и польского языков (используйте словари).

3. Сделайте сопоставительный анализ лексических средств оригинала и его перевода. Опишите переводческие особенности.

Леся Українка

НАДІЯ

Ні долі, ні волі у мене нема,
Зосталася тільки надія одна.

Надія вернутись ще раз на Україну,
Поглянуть іще раз на рідну країну,

Поглянуть іще раз на синій Дніпро, –
Там жити чи вмерти, мені все одно,

Поглянуть іще раз на степ, могилки,
Востаннє згадати палкії гадки

Ні долі, ні волі у мене нема,
Зосталася тільки надія одна.

НАДЕЖДА

Ни доли, ни воли мне жизнь не дала
Одна лишь, одна мне надежда мила:

Увидеть опять Украину мою
И все, что мне любо в родимом краю,

На Днепр голубой посмотреть еще раз
А там все равно – пусть умру хоть
сейчас,

Взглянуть еще раз на курганы в
степях,
Вздохнуть напоследок о пылких
мечтах.

Ни доли, ни воли судьбой не дано,
Одной лишь надеждой мне жить
суждено.

2. Определителексические особенности оригинала и его перевода. Особое внимание обратите на поиск лексических эквивалентов в языке перевода, оцените важность правильно подобранных метафор и других тропов.

М. Ю. Лермонтов (пер. П. Тычины)

Парус

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой,
Что кинул он в краю родном?

Играют волны – ветер свищет,
И мачта гнется и скрыпит...
Увы! Он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Вітрило

Одне лише вітрило мрітне
У мрінні моря маревен...
Чого блукає кругосвітне?
Кого лишило там ген-ген?

Нахлине вітер, глиб подається
І щоглу з свистом натяга...
Гей-гей, воно й не прагне щастя
І не від щастя одбіга!

Под ним струя светлей лазури
 Над ним луч солнца золотой...
 А он, мятежный, просит бури,
 Как будто в бурях есть покой!

Під ним струміння блакитнясте,
 Над ним одсончин золочин.
 Воно ж все рветься в поринасте,
 Немов у бурях є спочин!

Задание 3. Сопоставьте подстрочник перевода сонета Адама Мицкевича с его стихотворными вариантами. Сделайте сопоставительный анализ лексики. Выберите лучший вариант.

Адам Мицкевич

«Гробница Потоцкой»

(подстрочник)

В краю весны среди роскошного сада
 Увяла молодая роза! Так как минуты прошлого,

Улетая от тебя как золотые мотыльки,
 Бросили в глубину сердца память об этих насекомых.

Там на севере Польши светит множество звезд,
 Почему на этой дороге блестит их столько?

Или взгляд твой огня их полный погас в могиле
 Там вечно летя выжигал светлые следы?

Полька, и я окончу дни в одинокой скорби,
 И тут пусть мне горсть земли приятная ладонь кинет.

Путник часто у твоего гроба ведет разговоры,
 И меня в тот час звук родного разговора приведет в чувство,

И поэт в одинокой песне, думая о тебе,
 Заметит близкую могилу, и для меня запоет.

В.Левик

ГРОБНИЦА ПОТОЦКОЙ

Здесь увядала ты, цветок родной земли!
 Промчавшись мотыльков чредой золотокрылой.

В твой мир года весны и молодости милой,
 Как тайного червя, о прошлом боль внесли.

Дугою к северу миллионы звезд взошли.
 Кто мог в одну стезю их слить волшебной силой?

Не ты ль огнем очей, потушенных могилой,
На Польшу яркий путь зажгла в ночной дали?

Как ты, о полька, здесь я кончу дни в забвенье,
Но, может быть, мой холм найдет безвестный друг,

Пришедший навестить твоё уединенье,
И польской речи я родной услышу звук,

И в песне о тебе строкою вдохновенной
Поэт грядущих дней почтит мой прах смиренный.

А.Ф.Мейснер

У МОГИЛЫ ПОТОЦКОЙ

Среди садов чарующей весны,
Где горы высятся, в лазури утопая,

Похоронив обманчивые сны,
Увяла ты, как роза молодая...

Не твой ли взор прожег лучистый след,
В вечерних небесах, на север устремленный!?

О, как там много звезд, как их прекрасен свет,
В пучинах моря отраженный! ..

Я знаю: и моя уж смерть недалека...
Быть может, здесь знакомая рука

Закинет горсть земли и мне на гроб дубовый...
И, может быть, придет певец родной

И над моей могильною плитой
Кладбище огласит своею песнью новой...

С. С. Советов

ГРОБНИЦА ПОТОЦКОЙ

В краю весны, где все – очарованье,
О роза юная, твой цвет поблек,
Умчалось прошлое, как мотылек,
Но сердца жгла змея воспоминанья.

На полночь, к Польше звездное сиянье
Уводит взор... все ярче их поток...
Нетленный пламень глаз твоих зажег
Огнистый след на небесах изгнанья.

И я поляк. Я кончу жизнь вдали
От родины, средь одиноких жалоб.

Но все-таки душа моя желала б
Иметь на гроб хоть горсть родной земли!

Родная речь порою мне звучала б,
Когда бы здесь скитальца погребли.

А.М.Ревич

ГРОБНИЦА ПОТОЦКОЙ

Ты в сказочном саду, в краю весны увяла.
О роза юная! Часов счастливых рой

Бесследно пролетел, мелькнул перед тобой,
Но в сердце погрузил воспоминаний жало.

Откуда столько звезд во мраке засверкало,
Вон там, на севере, над польской стороной?

Иль твой горящий взор, летя к земле родной,
Рассыпал угольки, когда ты угасала?

Дочь Польши! Так и я умру в чужой стране.
О, если б и меня с тобой похоронили!

Пройдут здесь странники, как прежде проходили,
И я родную речь услышу в полусне,

И, может быть, поэт, придя к твоей могиле,
Заметит рядом холм и вспомнит обо мне.

ОБРАЗЦЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Анализ многозначного слова

	Бег (рус.)		Біг (укр.)
.	Скорость такого передвижения, течения, развития. <i>Бег человека, лошади. Быстрый бег волн, облаков. Стремительный бег дней.</i>		<i>Біг та Бог, Бога.</i> У релігійних віруваннях – уявна надприродна істота, що нібито створила світ і керує ним та вчинками людей. <i>Біг Богом, а люде людьми. Чоловік стріляє, а Біг кулі носить.</i>
.	<i>Только ед.:</i> Состязание на скорость или дальность передвижения бегом, на коньках, лыжах; вид спорта. <i>Бег на сто метров. Бег с препятствиями.</i>		Вид фізичних вправ, що полягають у швидкому пересуванні по доріжці стадіону або в природних умовах по пересіченій місцевості і становлять головну складову частішу легкої атлетики. <i>Всі вправи художньої гімнастики.. побудовані на поєднанні ходьби, бігу і стрибків</i>
.	<i>Только мн.:</i> бега, -ов. Гонки, состязания на скорость упряжных рысистых лошадей, оленей, собак и т.п. <i>Оленьи, собачьи, тараканьи бега. Играть на бегах</i> (делать денежные ставки, пытаются угадать результаты состязания).		Дія за значенням бігті. <i>Наздогнав Павло дівчину.. — Варко! тривай, зажди! — ледве промовляє вже: дух у бігу однявсь Від швидкого бігу калатало серце.</i>
.	Самовольный тайный уход, отъезд. <i>Быть в бегах (разг.:</i> скрываться – обычно о дезертирах, бежавших заключённых и т.п.).		Прискорене пересування на ногах; рухатись, швидко переставляючи ноги. <i>Интендант біг, раз у раз припадаючи до землі</i>
.	Гимнастическое упражнение – воспроизведение движений бегущего без продвижения вперед. <i>Бег на месте.</i>		
.	Быстрыми шагами, резко отталкиваясь от земли. <i>Бежать бегом</i> (очень быстро).		

	Во время движения бегом; не останавливаясь. <i>Подпрыгивать, стрелять на бегу.</i>		
	Попутно, мимоходом, наскоро. <i>Спал на ходу, ел на бегу.</i>		
	На всём (полном) бегу; со всего бега. <i>Разг. На полной скорости. Врезаться на всём бегу. Упасть со всего бега.</i>		

Этимология рус. слова «бег»: в русском языке XI-XVII вв. известен как бѣгъ. Из праслав. *bĕgъ, отглагольного производного, соотносительного с глаг. бѣгати и бѣжати, от которого в числе прочего произошли: ст.-слав. бѣжати, бѣжѣ (др.-греч. φεύγειν); русское *бежать*; украинское *бігу, бічи*; сербохорватское *бјѣжим, бјѣжати*; словенское *běžim, běžati*; польское *biedz, bieżeć*; верхнелужицкого *běžu, běžeć*; нижнелужицкого *běžum, běžaś*. Первоисточник: и. -е. глаг. основа *bheg^w-, вариант *bheug-, bĕgu, bĕgti «бежать». Праслав. *bĕgĕti имеет соответствие в латышск. прош. bēdzu от bĕgu, bĕgt «бежать» (Этимологический словарь русского языка Цыганенко Г. П.).

Этимология укр. слова «біг», бігти: от старост. бѣгати, бѣжате; польск. бег, *będź*, лит. бегті, лтс. бегт, прус. беgeiti. (Словник української мови: в 11 тт. / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І. К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1970-1980. – Т. 1. – С. 175.).

Анализ омонимичной пары

Жалоба-жалоба

	Русский язык	Украинский язык
	Выражение недовольствия по поводу каких-либо неприятностей, боли; сетование.	Траур.
	Официальное заявление с просьбой об устранении какой-либо несправедливости; претензия. <i>Кузьма Васильевич подал жалобу по форме; началось дело.</i>	Траурная одежда; повязка. <i>Ще батько на столі лежав, як Муся почала верховодити і загадала жалобу шити (А. Свидницький).</i>
		Чувство скорби, печали.

Жáлоба-жалóба – это графические межъязыковые омонимы. Их значения абсолютно разные и в данном случае основные различия их – в сфере семантики. Русское *жа́лоба* имеет два значения и образует межъязыковую омонимичную пару с украинской лексемой *жалóба*, а украинское слово *жалóба* (ср. польск. *żaloba* «траур») имеет три значения.

Русское слово «*жа́лоба*» переводится на украинский язык как «*скарга*», а украинское слово «*жалóба*» переводится на русский язык как «*траур, скорбь*», т.е. это слово не имеет точного эквивалента в русском языке. Слова этих двух языков эмоционально окрашены, но в украинском языке слово «*жалóба*» имеет более эмоционально окрашенное значение.

Например:

І я йшов – у серці жало́ба, смертельний страх в тілі засів.–И я шел – в сердце траур, смертельный страх в теле засел.

(И. Франко).

Оба компонента межъязыковой омонимичной пары русск. *Жáлоба* – укр. *жалóба* имеют общее происхождение: данные отглагольные существительные (русск. жа'л + об –а ← жал ова/ть/ся; укр. жал + о'б – а ← жал /і /ти / ся) образованы с помощью одной морфемы – с использованием общеславянского суффикса -ба – (-ba -).

Анализ синонимического ряда

1. Парный орган зрения, находящийся на лице человека (или на передней части головы животного);

2. То, чем видят; механизм пассивного зрительного восприятия.

Глаза ослабли. Это очень полезно для глаз. Не читай в темноте – глаза испортишь.

3. То, чем смотрят; механизм активного зрительного восприятия.

Все устремили глаза на вошедших. Её глаза задержались на одной картине.

Происходит от др.-русск. *глазкы стекляныи* «стеклянные шарики» (Ипатьевск. летоп. под 6622 г.). Связано, очевидно, с польским *glaz* «камень, скала», *glazny* «гладкий, ловкий», *nieglazny* «неловкий, ухабистый», македонским *глазна река*, буквально «Каменка». Вероятнее первоначальное значение «шар» или «камень».

Значение «глаз, око» сравним с русским диалектным *ша́ры* мн., также «глаза», польское *gały* «глаза» и др. Возможно, славянское *glazъ* «шарик» связано с церковно-славянским *глезнь, глезно* «лодыжка», др.-исл. *klakkr* «ком», шв. *klakk* (из *glog^no-). Затруднительно в морфологическом отношении возведение к *glad-зь, сравним *gladъкъ* русское *гладкий* (словарь М. Фасмера).

Соотнеся синонимические ряды слов «глаза» и «очі», стало очевидным, что не все синонимы имеют свои эквиваленты (русский синонимический ряд оказался намного шире, чем украинский), но при этом их значение и эмоциональная окраска не меняется.

Можно выделить такие эмоционально-окрашенные слова, как: *глазищи, глазоньки, моргалища, глазенаны, буркалы, бельма, лупетки, зенки, шары, зыркалы, зыркалки, зырки; баньки, сліпні, зіниці, більма, балухи и тд.*

Наприклад: *Своїми очима бачив, оцими самими **баньками** дивився (Панас Мирний). Ото витріщив **сліпні**, а нічого не бачить - бодай тобі повилазили (М. Номис). Я вмерла, щоб ланцюг скороминущих літ Зімкнути з вічністю; **зіниці** я склепила, Щоб їх розкрити там, у непомеркний світ (М. Зеров). Хіба ж мені батьки **більма** засліпили? Хіба ж я не бачу, що таке Єфросина, а що таке Оленка? (І. Нечуй-Левицький). Він увесь став багровий, **балухи** наллялись кров'ю, руки йому тремтіли. (О. Досвітній).*

1.	глазици		зіниці
2.	глазенапы		більма
3.	мигалки		баньки
4.	гляделки		балухи
5.	газоньки		сліпи
6.	буркалы		сліпакі
7.	бельма		сліпні
8.	лупетки		вирла
9.	зенки		очі
10.	шары		
11.	очи		
12.	вежды		

Анализ фразеологизмов

	Русские ФЕ	Украинские ФЕ
•	Без ножа резать (зарезать) – ставить (поставить) в очень трудное положение. <i>Своим безответственным отношением к учёбе ты меня без ножа режешь.</i>	Без ножа різати – ставити когонебудь в скрутне, безвихідне становище, завдати комусь неприємностей.
•	Навострить уши: 1. Насторожиться, поставив уши в направлении звука (о животных). 2. Приготовиться с напряженным вниманием и интересом слушать (о людях). <i>Когда начали выступать работники предприятия, директор навострил уши.</i>	Нагострити вуха: 1. Прислухаючись, піднімати, напружувати вуха – про тварину. 2. Уважно прислуховуватися, насторожуватися – про людину.
•	На лбу написано – сразу видно, заметно что-либо по внешнему виду человека. <i>Кто этот человек, сказать трудно, у него на лбу не написано.</i>	На лобі написано – видно з першого погляду, помітно із зовнішнього вигляду.
•	Совать (сунуть) свой нос – вмешиваться (вмешаться) во что-либо, обычно не в свое дело. <i>Остерігайся совать нос в чужие дела.</i>	Встромити свій ніс – втручатися не в свою справу.

Фразеология русского и украинского языков характеризуется специфическими для каждого языка процессами. Контрастивное рассмотрение фразеологических единиц в этих языках дает возможность раскрыть культурно-национальное содержание фразеологизмов. Межъязыковое сопоставление, в отличие от внутриязыкового, показывает наиболее важные явления обоих языков, а на их фоне – специфические черты, объединяющие языки в различные типы.

Рассмотрим фразеологизмы-аналоги в русском и украинском языках:

	Русские ФЕ	Украинские ФЕ
•	Попасть впросак	Дістати одкоша. Облизня спіймати. Пошитися (записатися) в дурні. Уклепуватися (ускакувати) в клопіт. Ускочити в халепу.
•	После дождичка в четверг	Як бабак свисне. Як на долині волосся виросте. На миколи та й ніколи.
•	Пристать как банный лист	Як шевська смола пристати. Як реп'ях (до чобота, до кожуха) чіплятися.
•	Гол как сокол	Голий як (руда) миша. Бідний як мак начетверо. Бідний як церковна миша. Голий як бубон.

Русский и украинский языки, несмотря на большое количество полных эквивалентов по причине языкового родства, имеют в своем составе фразеологизмы с компонентами, у которых нет эквивалентов в других языках,

они являются носителями культурно-национальных особенностей и зачастую не употребляются вне фразеологизмов.

Все фразеологизмы эмоционально окрашены.

Анализ текста

М. Ю. Лермонтов	
«Демон»	
Оригинал	Перевод
<p>Давно отверженный блуждал В пустыне мира без приюта: Вослед за веком век бежал, Как за минутою минута, Однообразной чередой. Ничтожной властвуя землей, Он сеял зло без наслажденья, Нигде искусству своему Он не встречал сопротивленья – И зло наскучило ему.</p>	<p>В пустині всевіту блукав, і скрізь – бездомність, самотина. Слідом за віком вік минав, як за хвилиною хвилина, в одноманітній сірій млі. Владар мізерної землі, він сів зло без насолоди; ніколи хистові цьому не зустрічав він перешкоди, – І зло докучило йому.</p>

В строчках:

Давно отверженный блуждал в пустыне мира без приюта – в пустині всевіту блукав, і скрізь – бездомність, самотина интересным для перевода является то, что были опущены наименования продолжительности действия, состояния героя. В переводе внимание обращено на мир. Смысловая нагрузка была утрачена из-за неправильно поставленного акцента на главное.

«Однообразной чередой» – «в одноманітній сірій млі»: устойчивое выражение подобранно практически адекватно, различие их лишь в том, что оригинал означает признак, а эквивалент имеет значение места.

«Он не встречал сопротивленья». Правильный перевод данной строчки должен звучать так: *«він не зустрічав опору»*, но в силу того, что должна сохраниться рифма переводчик использует слово *«перешкоди»*. Хотя оно не в полной мере соответствует оригиналу. *«Сопротивление» («опору»)* совершает человек, а *«перешкоды» («преграды»)* – это что-либо, что загораживает путь.

«Наскучило – наскучить» – надоесть, вызвать чувство скуки; «докучило – докучати» – вызвать досаду, причинить неприятность. Подобранное слово в корне меняет смысл строки.

Адекватным в полной мере данный перевод не является, т.к. переводчиком опущены многие лексические особенности текста, его смысловая и эмоционально-экспрессивная нагрузка, что в определенной степени повлияло на изменение замысла, положенного в основу оригинала.

Раздел 3. КОНТРОЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Задание № 1

Сопоставительная лингвистика и ее исторические корни

1. Найдите украинскую эмоциональную лексику в данном отрывке. Как образованы эти слова? Что общего и отличного между ними и их русскими эквивалентами?

*Поблискують черешеньки в листі зелененькім,
Черешеньки ваблять очі діточкам маленькім.
(Леся Українка)*

2. К данным русским фразеологизмам подберите подходящие по смыслу украинские (за справками обращайтесь к “Украинско-русскому и русско-украинскому фразеологическому словарю”).

Валится из рук; голыми руками взять; дать руку на отсечение; дать по рукам; из рук в руки.

Задание № 2

Типологическое и генетическое родство восточнославянских языков.
Общая характеристика их развития.

1. Найдите в предложениях многозначные слова. Переведите предложения на русский язык.

По діброві вітер виє, гуляє по полю. (Т.Шевченко) Сміється сонце з небозводу, кудись хмарки на конях мчать. (П.Тичина) Тільки в ранці квіти всі умиваються в росі. (Н.Забилла)

2. К данным русским фразеологизмам подберите подходящие по смыслу украинские (за справками обращайтесь к “Украинско-русскому и русско-украинскому фразеологическому словарю”).

Как без рук; легкая рука; мастер на все руки; не покладая рук; подать руку; мозолить глаза.

Задание №3

Формирование словарного состава русского и украинского языков в сопоставительном плане

1. Составьте предложения с данными омонимами на украинском языке. Переведите предложения на русский язык.

Світ і світ; бракувати і бракувати; мати і мати.

23. К данным русским фразеологизмам подберите подходящие по смыслу украинские (за справками обращайтесь к “Украинско-русскому и русско-украинскому фразеологическому словарю”).

Хлопать глазами; пускать пыль в глаза; глазом не моргнуть; хоть глаза выколи; как бельмо на глазу.

Задание № 4

Природа сопоставительного языкознания.
Основные направления сопоставительного анализа.

1. Объясните значение данных паронимов. Переведите их на русский язык.

Талан – талант, розпещений – розбещений, капля – крапля.

2. Переведите с украинского языка на русский данные фразеологизмы. Какие из них не подлежат точному переводу? Почему?

Ні пари з вуст; з доброго дива; п'ятами накивати; ані до ради ані до звади.

Задание № 5

Особенности сопоставительного изучения лексического уровня языков.

1. Переведите на русский язык.

Бавитися – забавлятися, гратися, розважатися, тішитися; бадьорий – бадьористий, молодецький; безладдя – безлад, нелад, непорядок, хаос.

2. Переведите с украинского языка на русский данные фразеологизмы. Какие из них не подлежат точному переводу? Почему?

Баглаї напали; мандрони плести; геть – чисто; натуркати вуха.

Задание № 6

Сопоставительная характеристика внутрисловных семантических связей в русском и украинском языках.

1. Пользуясь словарем, подберите к данным доминантам синонимы и

переведите их на русский язык.

Вдача, горіти, далечінь, закуток, злодій.

2. Переведите с украинского языка на русский данные фразеологизмы. Какие из них не подлежат точному переводу? Почему?

Хоч гонки скачи; отож то й воно; умивати руки; з'їсти облизня.

Задание № 7

Формальные лексические эквиваленты в русском и украинском языках

1. На каких антонимичных парах строится данная украинская пословица и фразеологический оборот. Найдите русские эквиваленты.

Хто мудро мовчить, гарно говорить. Ні гріє ні знобить.

2. Найдите украинские слова в отрывках из произведений русских писателей. Определите их тематическую группу и стилистическую роль.

Ему вспомнился тот ставочек, где вечером купаются девочки и звезды, а ночью – одни русалки. («Литературная газета») – Ну и добре, – почему-то на украинский манер сказал Климов. – Поехали, хлопцы. (Н Леонов)

Задание № 8

Сопоставительное исследование русской и украинской фразеологии

1. Переведите данные украинские термины на русский язык.

Словниковий склад, відміна, голосний, приголосний, іменник, прикметник, числівник, займенник, дієслово, прислівник, прийменник, сполучник, частка, вигук.

2. Найдите русские соответствия данным украинским пословицам и поговоркам.

За наше жито та ще нас і бито. Слова ласкаві, та думки лукаві.

Задание № 9**Основные принципы и методика сопоставительного исследования
русского и украинского языков**

1. Укажите разговорные слова и словосочетания в отрывке из рассказа О.Вишни. Найдите, если это возможно, эквиваленты этих слов в русском языке.

Їй же богу, помирати не хочеться! Ну, кої його лихої години помирати, коли жити весело, коли на кожному тобі кроці падаєш та регочешься!... Життя – воно таки чуднувата штукавина: йдеш отак, напупужишся, такий ото ніби серйозний, а тут тобі життя щось як підтаскає – просто на кольки тебе бере...

2. Найдите русские соответствия данным украинским пословицам и поговоркам.

Нарядилася, як пава, а кричить, як гава. Голова не на те, щоб тільки кашкет носить.

Задание № 10**Типы формально-семантической эквивалентности лексических единиц
русского и украинского языков**

1. Подберите 10 слов, имеющих общий корень в русском и украинском языках. Чем объясняется наличие одинаковой лексики в этих языках?

2. Найдите русские соответствия данным украинским пословицам и поговоркам.

Наука в ліс не веде, а з лісу виводить. В гарній артілі і худоба в тілі.

Раздел 4. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

(материал для сопоставительного анализа лексики в функциональном аспекте)

Сделайте сопоставительный анализ лексических средств оригинала и его перевода. Опишите особенности их употребления.

Леся Українка

ІЗ ЦИКЛУ «ХВИЛИНИ»

Талого снігу платочки сивенькії,
дощик дрібненький, холодний вітрець,
проліски в рідкій травиці тоненькії

се була провесна, щастя вінець?

Небо глибоке, сонце ласкаве,
пурпур і злото на листі в гаю,
пізніх троянд процвітанія яскраве,
осінь віщу – чи то ж і мою?

Що ж, хай надходить! Мене навіть
радує
душного літа завчасний кінець;
провесни тільки нехай не нагадує
дощик дрібненький, холодний вітрець!

Гей, піду я в ті зелені гори,
де смереки гомонять високі,
понесу я жалі одинокі,
та й пушу їх у гірські простори.

Кину свої жалі
на зелені галі,
пушу бором свою тугу,
чи не знайде другу...

ІЗ ЦИКЛА «МГНОВЕНІЯ»

Талого снега платочки раскиданы...
Реденький дождик да неба свинец,
В робкой траве первоцветы
чуть видные –

Это весна, это счастья венец!

Небо глубокое, солнце лучистое,
Пурпур и золото вялых ветвей,
Поздние розы, все в росах, душистые –
Осени вестники... Может моей?

Что ж не страшусь я прихода осеннего,

Радует душного лета конец –
Лишь не напомнили б часа весеннего
Реденький дождик да неба свинец.

Гей, пойду в зеленые я горы,
Где шумит сосновый бор как море,
Понесу туда я свое горе,
Кину его в горные просторы.

Я свою кручину
На сосну закину,
В бор пушу свою тоску я –
Пусть найдет другую...

Фа (Сонет)

Фантазіє! ти сила чарівна,
 Що збудувала світ в порожньому
 просторі,
 Вложила почуття в байдужий промінь
 зорі,
 Що будиш мертвих з вічного їх сна,
 Життя даєш холодній хвилі в морі!

Де ти, фантазіє, там радощі й весна.
 Тебе вітаючи, фантазіє ясна,
 Підводимо члоро похилене у горі.

Фантазіє, богиня легкокрила,

Ти світ злотистих мрій для нас
 відкрила
 І землю з ним веселкою з'єднала.

Ти світове з'єднала та з земним,
 Якби тебе людська душа не знала,

Було б життя, як темна ніч сумним.

CONTRASPESPERO! /лат./

Гетьте, думи, ви, хмари осінні!
 Тож тепера весна золота!
 Чи то так у жалю, в голосінні
 Проминуть молодії літа?
 Ні, я хочу скрізь сльози сміятись,
 Серед лиха співати пісні,
 Без надії таки сподіватись,
 Жити хочу! Геть думи сумні!
 Я на вбогім, сумнім перелозі
 Буду сіять барвисті квітки,
 Буду сіять квітки на морозі
 Буду лить на них сльози гіркі.
 І від сліз тих гарячих розтане
 Та кора льодовая, міцна,
 Може, квіти зійдуть і настане
 Ще й для мене весела весна.
 Я на гору круту крем`яную

Фа (Сонет)

Фантазия! Ты чарами полна,
 Ты сотворила мир в пустыющем
 просторе,
 Ты свет звезды зажгла в ночном
 дозоре
 И мертвых будишь от немого сна.
 Ты указала цель волне, бурлящей
 в море,
 К тебе моя душа обращена:
 Фантазия, ты мне сказать должна,
 Как облегчить людское злое горе?

Как новый мир из старого
 воздвигнуть?
 Как чувства равнодушному
 постигнуть?
 Как мысль живую в спящий ум
 вдохнуть?
 Как время, что упущено, вернуть?
 Как в безнадежности поверить
 целям ясным?
 Фантазия! Скажи, как в мире жить
 несчастным!

БЕЗ НАДЕЖДЫ НАДЕЮСЬ

Прочь осенние думы седые!
 Нынче время весны золотой.
 Неужели года золотые
 Беспросветной пройдут чередой?
 Нет, я петь и в слезах не устану,
 Улыбнусь и в ненастную ночь.
 Без надежды надеяться стану,
 Жить хочу! Прочь, печальные, прочь!
 Я цветы на морозе посею,
 В грустном поле, в убогом краю
 Те цветы я горячей своею
 И горячей слезой окроплю.
 И холодного снега не станет,
 Ледяная растает броня,
 И цветы зацветут, и настанет
 День весны и для – скорбной – меня.
 Подымаясь с камнями в гору

Буду камінь важкий підіймать
 І, несучи вагу ту страшную,
 Буду пісню веселу співать
 В довгу, темную нічку невидну
 Не стулю не на хвильку очей,
 Все шукатиму зірку провідну,
 Ясну владарку темних ночей.
 Так! Я буду скрізь сльози сміятись,
 Серед лиха співати пісні,
 Без надії таки сподіватись
 Буду жити! Геть думи сумні!

Буду страшные муки терпеть,
 Но и в эту тяжелую пору
 Буду песню веселую петь.
 Всю туманную ночь промаюсь,
 Буду в темень глядеть пред собой,
 Королевы ночей дожидаясь –
 Путеводной звезды голубой.
 Да! И в горе я петь не забуду,
 Улыбнусь и в ненастную ночь.
 Без надежды надеяться буду,
 Буду жить! Прочь, печальные, прочь!

2. Сделайте перевод стихотворения (возможна прозаическая форма). Определите лексические особенности оригинала и его перевода. Особое внимание обратите на поиск лексических эквивалентов в языке вашего перевода. Оцените важность правильно подобранных метафор и других тропов.

А.С. Пушкин

Я Вас любил...

Я Вас любил. Любовь еще, быть может,
 В душе моей угасла не совсем,
 Но пусть она Вас больше не тревожит.
 Я не хочу печалить Вас ничем.

Я Вас любил безмолвно, безнадежно,
 То робостью, то ревностью томим.
 Я Вас любил так искренно, так нежно,
 Как дай Вам Бог любимой быть другим.

3. Сделайте предпереводческий анализ юмористического текста, обращая внимание на лексические единицы. Переведите его на украинский и польский языки. Сделайте сопоставительный лексический анализ двух переводов. Укажите основные переводческие трудности. Отредактируйте переводы студентов вашей группы.

Характеристика

- *Вы ко мне? – спросил начальник лаборатории.*
- *Видите ли... Я в другой отдел перехожу, – замаялся я, – мне характеристика нужна!*
- *В чем же дело? – удивился начальник. – Пишите, печатайте – я подпишу!*

- То есть как? – не понял я. – Сам на себя?
- Эта характеристика кому нужна: мне или вам?
- Да, но...

- А если не знаете, как писать, то посмотрите у кого-нибудь. Образец, наконец, возьмите у секретарши...

От начальника я вышел возмущенный. «Образец»!!! Получается, что я такой же, как все?! Ну, уж Дудки! Когда благодаря моим стенгазетам отдел раз пять по производственным показателям вперед вырывался, так никто не думал! Вот и напишу правду. «За годы работы инженером зарекомендовал себя талантливым художником!» Нет, неправильно... Вроде как все эти годы не своим делом занимался. Лучше просто – «талантливым человеком». Тоже нет. В новом отделе скажут: «Нам человек не нужен, а нужен инженер». Похитрее надо... «За годы работы инженером... – ну, скажем, так: активно участвовал в общественной жизни лаборатории». Вот это здорово! И эффективно, и правда, в конце концов... Вон с Люсей три года дружил! И не просто дружил, а по-настоящему. Настоящий друг потому что! А потом два года еще с Ольгой, год – с Валей, полгода – с Настей... Так и напишем! «Пользуется большим... – этим, как его... не «спросом», а... – «уважением», – вот! Нет, лучше «авторитетом»! Где? В коллективе! И доверием! Недаром мне всегда первому доверяют за столом шампанским шлепнуть. А как недавно по радио песню по моей заявке передавали? И не что-нибудь легонькое, а «Зачем вы, девочки, красивых любите?»... Морально устойчив потому что! Не говоря уж о том, что политически грамотен: даже во время перекура «Забота у нас такая...» насвистываю...

- Ну вот и отлично! – сказал начальник лаборатории, подписывая мою характеристику. – Сразу видно, что своя голова на плечах есть. Другие образец вместе с фамилией «Иванов» переписывают, а вы свою поставили! Молодец! Желаю, чтобы вы и на новой работе себя так же грамотно зарекомендовали!

5. Переведите в данных текстах лексику, относящуюся к теме «Род, родство» на украинский и польский языки. Сделайте сопоставительный анализ их значения. Укажите основные переводческие трудности. При анализе используйте Этимологические словари.

М.Задорнов

Третье ухо

Мне кажется, многим хотелось бы сегодня узнать, откуда взялись даже такие простые слова, как мама, папа, тётя, бабушка? Эту книжку я решил написать в память о родителях в год их общего столетия. Более всего на свете они чтили свой род, помнили о предках и старались научить этому своих детей. Я всегда думал, откуда взялось выражение «ДРЕВО ЖИЗНИ». Оказалось, все очень просто. Дерево символизирует древность. Деревянный век истории. Он и есть «ДРЕВНОСТЬ». Прорастающее из него дерево – символ

рода человеческого. Оно ветвистое, с множеством листьев и до сих пор разрастается и разрастается... И пока есть еще на Земле крепкие СЕМЬИ, пока прорастает семя РОДА, пока существуют ОТЧЕСТВА, пока призыв «РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!» делает непобедимым нашу ОТЧИЗНУ, пока СЕСТРЫ хранят тепло дома, а БРАТЬЯ – СЕСТЕР, пока слово «РОДИТЕЛИ» означает «РАДЕЮЩИЕ ТЕЛОМ»... – это древо не задуть никаким змием! Да будет вечен русский язык, благодаря которому мы все еще пока очень даже ничего, несмотря ни на что... – Слава РОДУ!

РОД. Одним из самых главных славянских богов считался РОД. Именно он указал людям, что их главная задача на земле, – продолжение рода. Приятно, что именно в нашем языке от слова «РОД» образовано такое количество РОДственных слов: РОДИНА, ПРИРОДА, НАРОД, РОДСТВЕННИКИ, РОДНЯ, ДОРодНАЯ, УРОД, ВЫРОДОК (выкидыш рода)... Когда-то и «УРОД» было словом похвальным. До сих пор в польском языке «УРОДА» означает «КРАСОТА». То есть человека, который находился У своего РОДА. ПРИРОДА – то, что было создано на земле РОДОМ. НАРОД – то, что наРОДилось на ПРИРОДЕ. И наконец одно из самых теплых слов русского языка – РОДители – РОД ТЕЛА! ТЕЛАМИ ПРОДОЛЖАЮЩИЕ РОД! Слово «СЕМЬЯ» произошло от слова «СЕМЯ». Крепкие и многодетные СЕМЬи – СЕМена Родины!

РОДНЯ. Когда я заглянул в толковый словарь Даля и выписал оттуда слова, обозначающие родственников, оказалось, что ни я, ни большинство моих очень образованных знакомых не знают значений даже половины этих слов. А Запад вообще подобные «сантименты» из своих языков катапультировал за ненадобностью еще в средние века. Эта «елка» из родственников западным людям в тягость. Нерационально и очень нагрузочно иметь родню. Западу нужно делать бизнес и получать прибыль. Родственники этому процессу, как правило, мешают. Особенно богатым. В одном из самых рациональных языков мира – английском – вообще всю дальнюю родню привели к общему знаменателю, причем юридическому, обозначив их как «родственников в законе»: сестра в законе, брат в законе, папа в законе, мама в законе... Уголовное мышление! Простите, я был неполиткорректен – юридическое! Заодно и отчества упразднили за той же ненужностью. Кому интересно в этом мире потребления, от кого ты родом? Результат таких «реформ» не заставил себя долго ждать. Очень скоро в богатых аристократических семьях собак стали хоронить с бо́льшими почестями, чем родных теток, к кошкам относиться с большей заботой, чем к собственным детям... Кстати, еще совсем недавно за убийство лошади в Англии штраф был больше, чем за покушение на человека!

Зато в нашем языке все эти слова сохранились. И мы можем гордиться, что их не «казнили». Только у нас на нашем родословном дереве такое количество веток: помимо перечисленных, еще великая тетья, великий дядя... внучатые племянники, двоюродная бабушка, двоюродный дедушка, двоюродный брат, праправнучатый племян, семиюродный прадед по линии внучатого племянника двоюродного свекра... дочь названная, дед крестный,

мать молочная, мать посаженная, кума, крестница, брат крестовый, отец прибеседный, посаженный, ряженный, сын сводный... Представляю, как развивалась соображалка у наших предков, когда они пытались разобраться, кто кому кем приходится. Сидят, к примеру, за столом гости. Приходит родственник. Хозяин его представляет: **«Это мой семиюродный дедушка! Знакомьтесь»**. Может, поэтому наш народ и особо сообразителен. Ведь без смекалки тут не разберешься. Компьютеров не было. Сейчас легче, занес всех родственников в программу, и никакого напряжения. Пришел тот же родственник в гости, вынул ноутбук, сличил с фотографией, представил остальным: **«Крестник ятровки двоюродного деверя от младшей кузины молочного брата моей сношеницы!»** А для развития соображалки у молодых загадывали им такую загадку: **«ШЛИ МУЖ С ЖЕНОЙ, БРАТ С СЕСТРОЙ ДА ШУРИН С ЗЯТЕМ. СКОЛЬКО ВСЕГО ЧЕЛОВЕК?»** Ответ: ТРОЕ. В наше время эту загадку не решат даже в команде знатоков.

А еще нигде нет такой заботы о своих детях, как в России. Невозможно представить себе, чтобы английская бабушка вынынчивала своих внучат, ходила с коляской в сквер, рассказывала на ночь сказки, пекла пирожки и кормила с ложечки манной кашей собственного «handmade»! А родители выговаривали сыну или дочери за их неправильные поступки даже когда им за пятьдесят и после того, как ушли на пенсию: **«Ты что это, сынок, домой поздно возвращаешься? Совсем, что ли, от рук отбился? Опять со своими дружками-пенсионерами в сквере торчали? Когда же ты, наконец, поумнеешь?! Неужели не видишь, что многие из них бывшие зэки!? Ох, не доведет тебя до добра такая жизнь!»**

Я уважаю свой народ за то, что у нас сохранились **ОТЧЕСТВА**. Только в русском языке слова **«ОТЧЕСТВО»** и **«ОТЕЧЕСТВО»** звучат одинаково. Именно **ОТЧЕСТВА** указывают, от кого ты произошел. А твой род и есть **ОТЕЧЕСТВО!**

ЗА РОДИНУ! А теперь самое главное! Только в России есть боевой клич: **«ЗА РОДИНУ!»** Это означает, что на наш Род все время нападают, а мы его защищаем. Ведь глупо, согласитесь, с таким кличем завоевывать другие страны. Невозможно себе представить англичан, которые расстреливают сипаев в Индии с возгласами: **«За Родину!»**. А американцев в Ираке: **«За Америку! За нашу родную калифорнийскую нефть в Ираке!»**. Даже немцы не додумались наступать на Сталинград под лозунгом: **«За Берлин!»**. Разгадка простая. Запад всегда стремился к завоеваниям, а мы защищали свой Род, Родню, Родину! Я не раз со сцены говорил, что только в России понятия Родины и государства разносмысловые. Это главная причина, почему враги не могут нас одолеть. Дело в том, что они каждый раз нападают на наше государство, а в лоб получают от нашей Родины. Немцы до сих пор не могут понять, как они умудрились не завоевать Россию? Вроде танков у Германии было больше, самолетов тоже, экономика мощнее, государство сильнее, форма у солдат красивее, сапоги у офицеров блестячее... Заводишь все данные в компьютер – дисплей выдает ответ: **«Победа за Германией!»** Правильно! Государство у них было сильнее. А Родина – у нас! К тому же они не

догадывались о ее существовании. Государство вычислить легко, а Родину невозможно. Она в человеческих чувствах, а не в таблице умножения и не в ценных бумагах. Компьютер не считывает Родину. Не в силах ее сканировать. Не его уровень! В отличие от государства, Родина никогда на чужое не зарится. Она Родина! Ей только родное надобно. Поэтому и государство наше в течение многих веков было непобедимо, что наша Родина нашему государству всегда прощала все грехи и каждый раз, как только беда на Русь обрушивалась, за государство Российское вступалась. Потом, правда, когда беда окатывалась, государство в очередной раз нашу Родину предавало. Но воевал русский солдат всегда за Родину, а не за государство. И клич боевой, с которым на врага бежали, был не за государство. В страшном сне алкоголику после смеси виски с молдавским вином, грузинским пивом и американской фантой не приснится красноармеец, выбегающий из окопа с призывом: «ЗА ГОСУДАРСТВО!». Или еще нелепее: «ЗА АДМИНИСТРАЦИЮ ПРЕЗИДЕНТА!» И то, что русские агрессивны, это миф, придуманный на Западе. Если бы славяне были агрессивными, у них не было бы такого количества слов, связанных с родственниками, а не с войной или доходностью по депозитам. И еще не было бы призыва: «РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!» Только у нас «РОДИНА – МАТЬ НАША!», а государство – «МАТЬ ВАШУ!»

ОТЕЦ. Помимо «ПАПЫ» и «БАТИ» ещё есть слово «ОТЕЦ». От него образовалось божественное «ОТЧЕ». ОТ ЧЕго всё пошло! ОТЧЕ – это Создатель! До сих пор благодаря не до конца увядшей родовой памяти многие в молитвах обращаются к Всевышнему – Отче! И я уверен, Ему это нравится! Ведь Отче, в отличие от папы, состоял из двух половинок. У Бога нет пола. Но об этом давно забыли. Обыватели вообще представляют Создателя-Творца таким старичком, который ходит босиком по облакам и оттуда, сверху, иногда гневаясь, а иногда похихикивая, подглядывает за нами. Так что «ПАПА», «ОТЕЦ» и «БАТЯ» – это три разных слова... Когда-то были...

Хотя два из них – «БАТЯ» и «ОТЕЦ» – образовались от одного пракорня – «АТЯ». Многие слова закинули в человечество дети. Замечали, как не умеющие говорить младенцы лопочут на своем «космическом» языке? Одно из любимых их словечек «ТЯТЯ» или «АТЯ».

Сравните: папа, батя, тятя, атя и отец? Последнее – самое неласковое. Это наводит на мысль, что, скорее всего, отцом называли папу, когда тот особенно гневался и наказывал детей, не разрешал, к примеру, дергать за бивни мамонтов после заката солнца. Или стрелять камушками из рогаток по бегущему соседу. При появлении грозного родителя дети, наверняка, предупреждали друг друга выкриками: «Отец! Отец! Разбегайся, кто может! Смотри, он с дубиной!» Выкрики эти были полны ужаса, поэтому не все звуки в словах произносились четко. Так... с испугу вместо «ОТЕЦ» появилось ещё одно новое слово «АТАС!». Вот такая эволюция произошла от ласкового «АТЯ» через строгого «ОТЦА» до панического «АТАС!», а в недалёком будущем и до грозного «АТАМАНА»! Но приятней всего, что самым ласковым словом все равно осталось «ПАПА». Уж как только не называют дети своих пап и нынче, когда хотят от них что-нибудь получить: «ПАПУЛЯ»,

«ПАПОЧКА», «ПАПКА»... Даже заключенные на зонах, когда хотят подлизаться к главному местному авторитету, кличут его «ПАПОЙ». Потому что он, как и положено «ПАПЕ», судит не по законам, а по справедливости! Когда же «ПАПА» на своих «шестёрках» гневается, он уже не «ПАПА», а «ПАХАН» – «ПАПА-ХАН». То есть «ПАПА», от которого всем «ХАНа»!

Интересно, что в 90-е годы первого президента России в Кремле называли «ПАПОЙ»! То есть, «в натуре» считали его реальным авторитетом на кремлевской зоне!

ПАПА. Есть предположения, и я в них верю, что слово «ПАПА» – это дважды произнесенный слог «ПА», который означал половинку чего-либо. Образно говоря, «ПАПА» – это всего лишь ПОЛсемьи. Когда человечество развилось в великие цивилизации религий, в которых мужики начали «верховодить» во всю свою мужицкую прыть, для них стало оскорбительным считать себя половинками. С их подачи начали «ПАПАМИ» называть вождей, верховных жрецов, духовных лидеров и, в конце концов... римских ПАП! По-английски «ПАПА» произносится «ПОУП». И вот к нам, на Русь, вернулся от «нашего ПАПЫ» их «новодел» «ПОП». Этот ироничный «обрубок» прилепился сам собой к тем, кто наживался на религии. Ничего удивительного – слово вернулось к нам с Запада, где торговать религией считалось в порядке вещей даже у римских Пап.

А к тем, кто оставался в душе верен Богу, продолжали обращаться «БАТЮШКА». От слова «БАТЯ». Чем отличается «БАТЯ» от «ПАПЫ»? «ПАПА» – половинка: то есть тот, который всегда с мамой. А «БАТЯ» – «БОГ-ТО»! Точнее, «тот, кто в семье Всемогуц! И защитит, и накормит, и научит, и которого надо во всем слушаться, потому что, если не слушаться, то и накажет!» Если «БАТЯ» сердился, его называли «БАТЬКОЙ», а, если улыбался – «БАТЯВКА».

МАМА. Одно из первых слов, которое чаще всего произносит ребенок. Как же все умно запараллелено в этом мире! Согласно древней ведической легенде, Всевышний создал мир звуком «А». Он издал крик, крик стал сгущаться и превратился в материю. Казалось бы, литературный образ. Тем не менее, согласуется даже с законами физики. Что такое материя? Сгущенная энергия. Энергия передается не только светом, но и мыслями, и звуком. Попробуйте широко открыть рот и тянуть «А-а-а» на одной ноте, слегка вибрируя голосом? Потом медленно смыкайте губы, как закрывается диафрагма фотоаппарата. Вы услышите, что постепенно звук «А» перейдет в «О», потом в «У», а когда губы сожмутся, услышите собственное мычание – «М-М-М». Вот так из первозвука-энергии – «А-а-а» - образовалась «М-м-м»-материя! Ощущение, что авторы легенды были квантовыми физиками. Кстати, «А-О-У-М» – начало древней мантры: «ОМ-МАНИ-ПАДМЕ-ХУМ». Правда, некоторые сегодня воспринимают ее плоско и примитивно как «ОМ». Интересно, что исток одного из самых популярных христианских слов «АМИНЬ» тоже таится в этой первомантре. Но об этом сегодня никто не знает. Запад считает для себя унизительным саму мысль, что ему, «цивилу»,

что-то досталось от Востока-нецивила. Тем не менее, самые искренние и чувствительные верующие даже на Западе, когда молятся, благодаря родовой памяти, произносят «АМИНЬ» слегка вибрируя голосом, как когда-то это делал, по легенде, Творец. Если эти же звуки издавать в обратном порядке, начать с закрытых губ «М-М-М» и постепенно открывать рот, получится самый приятный для детского уха слог «МА». Слог настолько приятный и ласковый, что его хочется произнести дважды: «МА-МА»! Так что если это святое для всего человечества слово попытаться объяснить формулами волновой механики, окажется, что оно означает материю «М», дающую энергию «А»! Действительно, кто, как не мамы, заботясь о своих детишках, стараются передать им как можно больше своей энергии для их будущей жизни. Я думаю, ни в одном языке нет такого количества уменьшительно-ласкательных слов по отношению к матерям, как в русском: МАТУШКА, МАМУШКА, МАМЕНЬКА, МАМОЧКА, МАМУЛЯ, МАМУСЯ... Как прародительницу, почитали и родную землю – Матушка-земля! Богатыри набирались сил у Матери сырой земли! Призыв «РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!» был только в России. Ну, еще на Украине, пока украинцы не решили, что они другой народ. Самый большой и впечатляющий российский монумент в Волгограде называется «Родина-мать»!

А началось все с создания мира слогом «АМ». Потом мать-материя дала энергию новой жизни – «МА»! Все знают, как начитается Ветхий Завет: «Вначале было слово. И слово это было Бог!» Я бы эти строчки продолжил: «А вторым словом было «МА-МА». От слога «АМ» образовался и древний глагол «АМАТЬ». Тоже самое, что кушать. Я ем – я амаю. От этого же индоевропейского корня и знаменитое английское «I at». Мистика, конечно, но даже название целой страны начинается с этого же слога «АМерика». Очень точно! Лучшего названия не подобрать к государству, в котором все всё время амают, то есть едят!

БАБУШКА. Одно из самых ласковых слов общечеловеческого словаря «БАБУШКА» тоже появилось благодаря детям. Когда им больно, они лопочут нечто среднее между «БО-БО» и «БА-БА». Так постепенно «БАБА» закрепилось за старшими в роду женицами, поскольку именно они в первую очередь лечили детишек. Детишки их особенно ценили, относились к ним ласково и нежно. Поэтому к детскому слову «БАБА» сам собой добавился самый ласковый суффикс «-ШКА». Получилась «БАБУШКА».

Конечно, иностранцы от таких размышлений далеки. Но «БАБУШКА» и для них звучит завораживающе. Ведь их языки тоже произошли от детского праязыка. Но в веках, по дороге к деловой цивилизации потеряли природную первооснову. Поэтому тем иностранцам, которые приезжают в Россию, слово «БАБУШКА» очень нравится. Они его не переводят на родные языки, а произносят по-русски, только ударение ставят не там – «БАБУ́ШКА».

Мало кто знает, что по-английски русское слово «babushka» означает «платок». Русские бабушки всегда носили платки и повязывали ими головы не только в церкви. В стилистике прием, когда слово переносится на другой

предмет или явление по смежности (например, часть – целое), называется метонимия.

Нечто подобное произошло с русским словом «БЫСТРО», которое перешло на французские закусочные и забегаловки – «BISTRO».

История эта известная. Когда после победы над Наполеоном русские войска вошли в Париж, казаки, солдаты, офицеры полюбили парижские кафе. Они часто забегали в них, – русские же всегда торопятся – наспех делали заказ и говорили официанту: «Давай, быстро-быстро!» При этом, на чай давали гораздо щедрее, чем англичане или итальянцы. Чтобы больше привлечь русских «клиентов», над входом во множество парижских забегаловок появилось слово «БЫСТРО», написанное, естественно, латинскими буквами.

ДЕДУШКА. «Д» и «Т» часто чередуются в словах. Если «ТЯТЯ» произнести твердо, без излишних нежностей, получится или «ДЯДЯ», или «ДЕДА». То есть вроде как родственники, которые произошли от «ТЯТИ», но не такие родные, как сам «ТЯТЯ». Позже появились ещё два слова: «ПРАЩУРЫ» и «ПРАДЕДЫ». «ПРАЩУР» от слова «ЩУР». То же самое, что «ЧУР». Оба эти полуслова-полувосклицания произносили в старинных заклинаниях и оберегах: «Чур меня! Чур его!». До сих пор мы говорим иногда: «ЧУРАТЬСЯ». «ПРАЩУРАМИ» называли старших в роду, которые оберегали свою общину от злых сил. Сегодня «ЧУР МЕНЯ!» восклицают только дети, когда играют в прятки. А «ПРАЩУР» стало антикварным. «ПРАДЕДЫ» – слово более простое. Оно не таит в себе никакого второго смысла. Всего лишь предки, от которых произошли мы – потомки. «ПРАЩУРЫ» чаще употреблялось, пока родовое устройство общества у славян не сменилось на жесткое государство.

Конституции и Уголовного кодекса не было. Жили по законам рода – по праву! Следили за этим пращур. К примеру, при какой луне надо зачинать ребенка, чтобы он вырос добрым молодцем? Какое лекарство пить на восходе, а какое на закате? Как выбрать невесту согласно «КОНУ»? «КОНОМ» называли «традиции рода». Но постепенно неписанные КОНЫ природы начали заменяться писанными заКОНами. Пращур с их природными «отсталыми» знаниями превращались во всеобщее посмешище. Ведь и так ясно, что добрым молодцем станет не тот, кто зачат на рассвете, а кто будет справно жить по Конституции, а невесту выбирать по приданому. В оберегах немощных стариков государство более не нуждалось. Оберегами стали работать армии, полиции и всевозможные «администрации». Вот так волшебники-пращур превратились в обыкновенных прадедов. То, что мы сегодня называем приставкой «ПРА», в те давным-давнишние времена было полноценным словом. Оно указывало на тех, кто живет «ПО – РА» То есть, поклоняется свету. Так что ПРАдеды – слово не такое простое. Оно подчеркивает, что они жили в светлое время. Почитая КОНЫ природы. Дети до сих пор чувствуют природу слов лучше взрослых. Поэтому у них особая любовь к ДЕДАм.

Это они жестко звучащее «ДЕД», как и в случае с «БАБУШКОЙ», обласкали суффиксом «ШКА». «ДЕДУШКА»! Вот как изменилось время, а

вместе с ним и родные слова всего за пару тысяч лет. В наши дни дедушка – тот, о ком надо заботиться, потому что он ничего не может, не умеет и никто с ним, кроме собственной родни, да и то не всегда, не считается. И лишь детишки боготворят своих дедушек! А дедушки чувствуют себя настоящими пращурами, когда читают им русские народные сказки, чтобы не забывали, откуда родом. Так что, несмотря ни на какие перемены и реформы, дедушки и бабушки продолжают быть оберегами наших детишек. А когда-то оберегали весь род! Из пращуров даже собиралось Вече. Позже оно станет называться Народным собранием. Еще позже – Верховным советом. И, наконец... – Думой! И там теперь далеко не пращуры и даже не деды. Судя по манерам, вообще подростки. В своем желании стрелять из «рогаток» и хвастаться, чья хата круче, настолько забыли о КОНах природы, что даже не подозревают, как надобно почитать старших. А поэтому самые нищие у нас в стране ветераны. А в одном из заКОНов о пенсиях пенсионный возраст обозначен словосочетанием «сроки дожития». Это как надо ненавидеть своих пращуров, чтобы самый мудрый для человека возраст назвать «сроки дожития»?! И даже не хватает смекалки догадаться, что сами скоро будут в том же возрасте «дожития».

От корня КОН образовалось множество слов: иКОНА, на КОНу, испоКОН, КНига, КНязь. КОН – всегда правда! КОН дан от природы, от Бога. Закон пишется людьми, поэтому он зачастую не совпадает с «КОНОМ» и называется соответственно «заКОН». То есть, вне «КОНА». Люди, которые творят законы, иногда ошибочно полагают, что они всемогущие и сильнее природы. Это одно из самых серьёзных заблуждений человечества. Человек – часть природы. Часть не может победить целое! Вернее, может, но только, если эта часть – раковая опухоль. Ещё одно из главных слов, помимо «КОНА», которое употреблялось в «РОДУ», было слово «РОК». Означало оно «СУДЬБА». У «РОКА» – у «СУДЬБЫ». «ВПРОК» – то, что во благо «СУДЬБЕ». «РОКОВОЙ» – предопределённый «СУДЬБОЮ». Даже в современных иностранных языках это корневое слово сохранило свою силу: «РОКИРОВКА» – обмен «СУДЬБАМИ»! К чему я клоню? Осторожнее надо быть с сегодняшней модной музыкой. «ТЯЖЁЛЫЙ РОК» – это тяжёлая судьба! Музыка, утяжеляющая жизнь. Я не знаю ни одного счастливого металлиста, у которого бы сложилась «РОК-СУДЬБА»!

ДОЧЬ. От слова «ОЧИ». «До-очей». ОЧИ – ОЧАровывают! «ОЧАРовывать» – от «ЧАРЫ». ЧАРА – чувство «Ра» (солнечного света). Очаровательный человек – тот, у которого глаза излучают свет. Недаром говорят: «СЧАСТЛИВЫЙ, АЖ СВЕТИТСЯ!» Счастливые всегда ЧАРуют, очАРовывают! Конечно, можно придаться к тому, что я считаю одинаковыми слова, в которых разные гласные: очи-оча, чаро-чары, вместо «ча» – «чу»... Те, кто занимались этимологией слов, знают, что носителями информации в словах являются, в первую очередь, согласные. Поэтому книги на некоторых древних языках написаны без гласных. Иудейская священная Тора, например, состоит из одних согласных. Пример того, как можно по нескольким главным буквам угадать всё слово, приведу самый простой: на

радиальных шоссе, которые ведут от центра Москвы, можно встретить указатели: «ШРМ» и «ДМД». Всем сразу ясно, что это «Шереметьево» и «Домодедово». Гласные, вроде, как и не нужны – чего зря краску тратить, удлинять указатель.

Однако вернемся к нашим ОЧАровательным дОЧЕрям. Как говорили старики еще в прошлом веке, к родителям дочери приходят «для ОЧарования». Недаром в русском языке есть только ласковые слова по отношению к дочерям: «ДОЧЕНЬКА», «ДОЧЕЧКА», «ДОЧУШКА», «ДОЧЕРИШКА», «ДОНЮШКА», «ДОТКА»... И ни одного словечка унижающего, типа «ДОЧЕРИЩА» или «ДОЧЕРГА»... Только, господа юмористы, не надо слово «ДОЧУРКИ» выводить от «ЧУРКИ». И острить, что это дети из Средней Азии. Иногда я удивляюсь торгашеской интуиции. Придумывая названия своих фирм, они порой попадают в десятку! Дают названия из слов, которые, благодаря родовой памяти, до сих пор «ЧАРуют» славянских клиентов-лохов. Так, в 90-е годы один из банков, который устроил денежную пирамиду, назывался «ЧАРА». Всех оЧАРовали и кинули! Так что в наше время со словом и надо обращаться осторожно! В детстве я писал стихи. Очень плохие. Ни одного четверостишия не «сотворил», чтобы теперь похвастаться. Рифмы были самые банальные, например: «дочь – ночь»! Оказывается, эти слова не случайно рифмуются. «ДОЧЬ» – «ДО ОЧЕЙ», «НОЧЬ» - «НЕГ ОЧЕЙ».

СЫН. Откуда взялось такое, на первый взгляд, загадочное слово? На что оно похоже? К чему обязывает? Если дочь для очарования, то для чего сын? Наверняка в этом коротком слове таится какой-то тайный смысл. Ведь просто так откуда ни возьмись слова не появлялись, с неба не сыпались.

«СЫН» – оСНова семьи! «О-СЫН-ОВА»! Скажите «ОСНОВА» внятно, не задерживаясь на шепелявой «С», и прислушайтесь. Между «С» и «Н» обязательно вкрадется некая, похожая на «Ы», полугласная. Полугласными до нескольких языковых реформ назывались на Руси неопределенные звуки, связывающие труднопроизносимые слившиеся согласные. Для них даже были выделены специальные значки-буквы. От этого речь отличалась большей певучестью, чем современная. Когда «лишние» буквы были устранены, песенная плавность нарушилась, и в некоторых словах появилась конкретная жесткая «Ы». Всё это означает, что СЫНовья оСЫНовывают новую жизнь. И так, СНова и СНова во славу РОДа! Очень может быть, что от этой «веточки» отпочковались и ушли в самостоятельную жизнь и «СНОВА» и «НОВЫЙ»!

Неслучайно и выражение «СЫНОВЬЯ БОЖЬИ». Это отнюдь не значит, что только мужики произошли от Бога. Наоборот! Древнейшее словосочетание как бы подчеркивает, что и женщины, и мужчины, которые верят в Бога – оСЫНова Творца на Земле. Недаром «СЫНАМИ» часто называют всё подрастающее поколение.

БРАТ – СЕСТРА. Слово «БРАТ», скорее всего, состоит из слогов, обозначающих «БОГА» и свет «РА». Конечно, научных подтверждений такой фантазии нет. Но само слово настолько светлое, что даже воспитанные радиошансоном полууголовные кореша, друг друга нередко называют

«БРАТОМ», «БРАТАНОМ», «БРАТЕЛЬНИКОМ», «БРАТЕЛЛОЙ»... И это не случайно. Объединенные дружины князей, которые мало чем отличаются от современной братвы, назывались «РАТЬЮ», а когда шли сражаться за святое дело, - «БОЖЬЕЙ РАТЬЮ». Бойцы у БОЖЬЕЙ РАТИ – БРАТЬЯ! Конечно, сегодняшних бандитов божьей ратью не назовешь. Но среди них хотя бы попадаются те, кто ценит дружбу и братство. А вот среди бизнесменов и чиновников таких не отфильтруешь. Поэтому назвать пацана «БРАТОМ», в наше время нормально. Но никому на ум не придет обратиться к чиновнику: «ПОМОГИ МНЕ, БРАТ!» Да и сам чиновник обидится. Подумает, платить не хочет, вроде как с родственником решил проехаться на дармовщинку. В общем, слово «БРАТ» в широком смысле означает «НЕ ПРЕДАТЕЛЬ». Ведь, согласитесь, нельзя сказать: «БРАТСТВО ПРЕДАТЕЛЕЙ». А вот чтобы догадаться, в чем суть слова «СЕСТРА», мне пришлось немало покопаться в наших далеких, глубинных временах. Оказалось, «СЕСТРА» означает «СЕСТЬ У ОЧАГА РА». То есть сестра должна хранить в семье огонь, очаг, подбрасывать дрова в печку, поддерживать тепло хаты. Или, как стали говорить позже, уют ДОМА.

Литература

1. Брицин М. А. Порівняльна грамати́ка української і російської мов / М. А. Брицин, М. А. Жовтобрюх, А. В. Майборода. – К.: Вища школа, 1978. – 270 с.
2. Доленко М. Т. Сучасна українська мова / М. Т. Доленко, І. І. Дацюк, А. Г. Кващук. – К.: Вища школа, 1987. – 350 с.
3. Ижакевич Г. П. Сопоставительная стилистика русского и украинского языков / Г. П. Ижакевич, В. И. Кононенко. – К.: Вища школа, 1980. – 204 с.
4. Коваль А. П. Практична стилістика сучасної української мови / А. П. Коваль. – К.: Вища школа, 1987. – 351 с.
5. Мацько Л. І. Стилiстика української мови / Л. І. Мацько. – К.: Вища школа, 2003. – 462 с.
6. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 560 с.
7. Русанівський В. М. Історія української літературної мови / В. М. Русанівський. – К.: АртЕк, 2001. – 392 с.
8. Словарь русского языка в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1986. – 871 с.
9. Ющук І. П. Українська мова: Підручник для студентів філологічних спеціальностей / І. П. Ющук. – К.: Либідь, 2004. – 639 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

